

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.М. БАХОВАДИНОВА**

На правах рукописи

УДК: 347. 63 (575. 3)

ББК: 67. 91(2Т)

У-73

УРУНОВА САНАВБАР ВАХОБОВНА

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Махмудзода Махкам Аъзам** – заслуженный юрист Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Меликов Умрилло Асадуллоевич** – доктор юридических наук, профессор кафедры права Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана.

Бобоев Джамрод Курбонович – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Ведущая организация: **Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан** (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «5» декабря 2023 года в 10:00 на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Буни Хисорак, корпус 11, зал Ученого совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Назаров А.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное развитие общественных отношений, в частности отношений международного характера, как публично-правового, так и частноправового, обуславливает развитие семейных отношений, осложнённых иностранным элементом, выступающих предметом регулирования международного частного права. Также этими основаниями обусловлены личные контакты между гражданами разных государств, заключение браков с иностранным элементом, вопросы международного усыновления, опеки и попечительства в международном частном праве.

Следует отметить политику Республики Таджикистан в укреплении семьи и создании благоприятных условий для развития и защиты детей. Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил по этому поводу: «Будущее общества в руках сегодняшних детей, которые, повзрослев, завтра будут управлять обществом. Однако то, каким образом они растут, и как будут управлять обществом, зависит от нас, взрослых. Об этом каждый из нас должен всегда помнить. То есть мы должны подготовить детей к самостоятельной жизни»¹. Такое внимание Главы государства к проблеме защиты и охраны интересов ребенка, как особо незащищенной и уязвимой социальной категории общества, означает, что данная проблема является не только актуальной, но и относится к глобальным вопросам современности.

Отметим, что за период с 2017 по 2022 годы в Республике Таджикистан было зарегистрировано более 1008 браков между гражданами разных государств, обусловивших увеличение семейных отношений с иностранным элементом².

Всё указанное актуализирует вопросы защиты прав и законных интересов детей в международном частном праве, так как одним из основных субъектов семейных отношений выступают дети.

Участие детей в различных семейных отношениях с иностранным элементом, а также законодательные основы различных институтов международного частного права, в частности, таких как институт опеки и попечительства, а также институт международного усыновления, на-

¹ Эмомали Рахмон: Дети и их здоровье превыше всего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/politics/20150123/1014044376.html> (дата обращения: 16.06.2021).

² Данные Министерства юстиции Республики Таджикистан (Ответ на запрос № 13-13-17 от 07 июля 2022 г).

правлены в общем именно на регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом с участием детей, а в особенности – на защиту прав и интересов детей в международном частном праве.

По мнению академика М.А. Махмудзода, в Таджикистане проблемы защиты прав и интересов детей обретают особую актуальность, поскольку семьи в стране преимущественно являются многодетными. Совершенствование законодательных актов в сфере защиты интересов детей, равно как и укрепления семьи, как ячейки современного общества, необходимо продолжить³.

Также отметим, что в современный период вопросы защиты детей обретают особую актуальность, в частности в правоприменительной практике при установлении и оспаривании фактов отцовства, определения дальнейшей судьбы детей при расторжении брака, при взыскании алиментов в пользу детей, при решении вопросов усыновления или удочерения детей – граждан Республики Таджикистан – иностранными гражданами и усыновлении или удочерении гражданами Таджикистана детей – граждан иностранных государств.

Вышеуказанные моменты свидетельствуют об актуальности вопросов защиты прав детей в международном частном праве.

Необходимо отметить, что комплексное исследование вопроса защиты прав детей в международном частном праве в Республике Таджикистан не проводилось. Существующие научные изыскания в большинстве своем направлены на рассмотрение некоторых аспектов данной проблематики.

Сегодня назрела необходимость научного исследования вопросов коллизионно-правового регулирования защиты прав детей в Республике Таджикистан. Недостаточное коллизионное регулирование вопросов защиты прав детей обуславливает необходимость формирования теоретически обоснованной концепции системы коллизионных привязок, направленных на защиту интересов ребенка.

В рамках исследования темы особую значимость приобретают диссертационные работы, направленные на изучение фрагментарных частей темы работы.

Приведенные основания указали на актуальность вопроса и выбор темы диссертационного исследования в сфере коллизионно-правового регулирования защиты прав детей в Республике Таджикистан.

³ См.: Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С. 78-79;

Степень изученности научной темы. Отдельные аспекты защиты прав детей в международном частном праве исследовались в советский период. Среди них можно выделить комплексные научные исследования коллизионных вопросов брака и семьи, в частности исследование, проведенное Н.В. Орловой⁴. В 1980 и 2020 г. в советской, а затем и в российской научной среде были предприняты попытки исследовать отдельные аспекты защиты прав детей в рамках диссертационных исследований⁵.

Вопросы защиты прав и интересов детей были предметом исследования ряда отечественных ученых.

Одним из ценных трудов в этой сфере является монографическое исследование проблемы защиты прав и интересов детей по семейному законодательству Республики Таджикистан Б.Т. Худоёрзода⁶. Также вопросы защиты прав детей, в том числе с иностранным элементом, затронуты в диссертационном исследовании С.Н. Тагаевой⁷. Определённый интерес к исследованию отдельных аспектов защиты прав детей в отношениях международного характера выражен в диссертационном исследовании Х.С. Мирсайева на тему: «Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве»⁸. Проблемы защиты имущественных прав ребенка исследованы в диссертационной работе М.С. Каландарзода⁹.

Кроме того, различные аспекты данной проблемы затрагивались в таджикской правовой науке в трудах Ш.К. Гагормзода¹⁰, М.А. Махмудзода¹¹, Ш.М. Менглиева¹².

⁴ См.: Орлова Н.В. Брак и семья в международном частном праве: монография. – М.: Международные отношения, 1966. – 253 с.

⁵ См.: Пантелеева И.В. Заключение брака по международному частному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.; Туктамышева Л.Г. Особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 22 с. и др.

⁶ См.: Худоёров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному законодательству Республики Таджикистан. – Душанбе: НПИ Центр, 2000. – 108 с.

⁷ См.: Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 373 с.

⁸ См.: Мирсайев Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 196 с.

⁹ См.: Каландарзода М.С. Особенности защиты имущественных прав ребенка по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 174 с.

¹⁰ См.: Гагормов Ш.К. Личные информационные права граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 46 с.

Исследования коллизионных проблем различных аспектов защиты прав детей в российской и таджикской цивилистике проводились Л.П. Ануфриевой, Н.С. Байборошей, М.М. Богуславским, И. Г. Гаффорзоды, Н.Имомовой, Г.К. Дмитриевой, В.П. Звекковым, С.Б. Крыловым, Л.А. Лунцем, А.Н. Макаровым, А.Н. Мандельштамом, А.Л. Маковским, Н.В. Орловой, И.С. Перетерским, А.А. Рубановым, О.Ю. Худяковой.

Среди специальных научных трудов, посвященных отдельным аспектам защиты прав детей, можно выделить монографию Г.Ю. Федосеевой¹³.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках научно-исследовательских тем отдела частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ «Развитие частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан» для 2015-2019 годов и «Теория и практика правового регулирования частных отношений в Республике Таджикистан» для 2021-2025 годов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. В качестве цели научного исследования выступают вопросы формирования теоретической концепции защиты прав детей на международном уровне, поиск путей совершенствования национального и международного механизма защиты прав детей и выработка практических рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в данной сфере.

Задачи исследования. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- определить эволюционное развитие института «защита прав детей» в международном частном праве;
- выявить существующие предпосылки становления института «защита прав детей» в науке международного частного права;

¹¹ См.: Махмудов М.А. Правовые проблемы сохранения и укрепления семьи в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 57 с.; Махмудов М.А., Тагойназаров Ш.Т., Бобочонов И., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси гражданин Чумхурии Тоҷикистон (кисми якум). – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 с.

¹² См.: Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав граждан. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 156 с.

¹³ См.: Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 393 с.

– установить особенности применения коллизионно-правовых норм при регулировании международных отношений по вопросам защиты прав детей;

– определить круг международно-правовых основ защиты прав детей;

– изучить специфические черты коллизионных норм, приведенных в семейном законодательстве, касающиеся защиты прав детей с участием иностранных граждан;

– установить пути совершенствования правового регулирования защиты прав детей в международном частном праве;

– рассмотреть особенности применения института опеки в международном частном праве;

– проанализировать круг проблем при защите прав детей в алиментных отношениях, осложненных иностранным элементом.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе семейных правоотношений с иностранным элементом, направленных на защиту прав детей.

Предметом исследования являются положения гражданского и семейного законодательства Республики Таджикистан; нормы двусторонних и многосторонних международных договоров, признанных Республикой Таджикистан; нормы законодательства иностранных государств; а также судебная практика, направленная на защиту прав детей в международном частном праве.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование охватывает этапы утверждения, подготовки диссертации, обсуждение в отделе частного права и в учёном Совете ИФПП НАНТ, а также на кафедре международного права юридического факультета ТНУ и рекомендована к защите.

С целью изучения института защиты прав детей в международном частном праве в данном диссертационном исследовании рассматриваются:

- вопросы общей характеристики коллизионно-правового регулирования семейных отношений в сфере защиты прав детей;

- система коллизионно-правового регулирования семейных отношений по вопросам защиты прав детей;

- международные и национально-правовые основы защиты прав детей в Республике Таджикистан;

- проблемы правового регулирования отношений в сфере защиты прав детей в международном частном праве и пути их решения.

Временные рамки диссертационного исследования защиты прав детей в международном частном праве охватывают 2012-2023 годы, а местом его осуществления является Республика Таджикистан.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В качестве теоретической основы диссертационного исследования выступили научные работы представителей юридической науки Республики Таджикистан и стран СНГ, посвятивших свои исследования различным аспектам защиты прав детей в сфере международного частного права. Обращение диссертанта к научной модели и концепциям, развитым в трудах учёных Республики Таджикистан и стран СНГ, вызвано малочисленностью исследований в этой сфере, и как следствие – слабой разработанностью теоретических аспектов темы исследования в отечественной и постсоветской юридической науке. Также в процессе проведения исследования и решения поставленных задач диссертант ссылается на достижения науки гражданского, семейного и процессуального права. Теоретическую основу произведенного исследования составили труды следующих ученых: С.С. Алексеева, М.И. Брагинского, В.К. Бабаева, И.Х. Бободжонзода, В.В. Бутнева, В.В. Витрянского, Ш.К. Гаурзода, И.Г. Гаффорзода, А.М. Диноршох, Н.М. Ершовой, А.В. Золотухина, Н.А. Ивановой, Н.И. Имомова, З.Х. Искандарова, Ш.М. Исмаилова, В.Н. Кудрявцева, З. Дж. Маджидзода, Ш.М. Менглиева, М.А. Махмудзода, В.А. Ойгензихта, Л.М. Пчелинцева, М.З. Рахимзода, Б.А. Сафарзода, А.П. Сергеева, Р.Ш. Шарофзода, С.Н. Тагаевой, Ш.Т. Тагайназарова, Ю.К. Толстого, О.У. Усманова, Б.Т. Худоёрзода, А.Г. Холикзода, О.М. Юнусовой и др.

Методологические основы исследования. Методологическую основу составляет совокупность научных приемов и методов исследования вопроса защиты прав детей в международном частном праве.

Для достижения полноты и всесторонности диссертационного исследования использованы общенаучные и частнонаучные методы, в частности были использованы методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, диалектический метод; методы частнонаучного характера: формально-юридический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, нормативно-логический методы.

Эмпирические предпосылки исследования. Диссертационное исследование основывается на Конституции Республики Таджикистан; международных правовых актах, признанных Республикой Таджикистан; Семейном кодексе Республики Таджикистан, Гражданском кодексе Республики Таджикистан, Уголовном кодексе Республики Таджики-

стан, Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан, Законе Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», Законе Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», Законе Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации», Законе Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния», а также на иных правовых актах, направленных на регулирование вопроса темы исследования.

Эмпирической базой исследования выступают документы и материалы, собранные из архивов судебных органов Республики Таджикистан, относящиеся к деятельности органов записи актов гражданского состояния, материалы архивов органов опеки и попечительства, статистические данные Государственного комитета по статистике. В диссертационное исследование включены обобщенные материалы о деятельности судебных органов и отдельные примеры из нее.

Научная новизна исследования. Научная новизна заключается в том, что диссертационное исследование является собой комплексное исследование теоретических и практических вопросов, касающихся защиты прав детей в международном частном праве Республики Таджикистан.

Вопросы защиты прав детей в международном частном праве до этого не были предметом всестороннего исследования отечественных ученых, что указывает на своевременность и объективную необходимость их исследования.

Данная работа является не только одним из первых теоретических исследований проблемы защиты прав детей в международном частном праве Республики Таджикистан, но и первым исследованием данной проблемы с позиций коллизионно-правового регулирования защиты прав детей.

Научная новизна исследования заключается в проведенном автором комплексном анализе института опеки и попечительства, а также проблемы защиты прав детей в алиментных отношениях, осложненных иностранным элементом.

На защиту выносятся следующие **научные положения**, в которых отражена новизна исследования:

I. Предложения теоретического характера:

1. Обосновано отнесение вопросов защиты прав детей, осложнённых иностранным элементом, к предмету международного частного

права. Сформулирована авторская дефиниция понятия «защита прав детей» в международном частном праве, как представляющего собой комплекс мер государственно-принудительного характера, направленных на признание, восстановление и пресечение правонарушений в отношении детей в правоотношениях с участием иностранцев и лиц без гражданства, которые реализуются путем применения коллизионно-правового и материально-правового методов регулирования.

2. Автором обосновывается мнение, что защита прав субъектов международного частного права посредством коллизионных норм есть важная составляющая стадия коллизионного регулирования соответствующих отношений. Также автором отмечается, что способы защиты прав субъектов международного частного права зависят от: а) вида субъективного права, подлежащего защите; б) применимой коллизионной нормы, и в) способов защиты, предусмотренных в праве, подлежащем применению к отношению.

3. В работе анализируются частноправовые отношения с участием детей, выступающие предметом правового регулирования норм международного частного права. Обосновывается взгляд, согласно которому в указанных отношениях в большинстве случаев присутствуют все иностранные элементы – субъекты этих отношений – сами дети, объект и юридический факт.

4. Аргументировано, что нормы, институты и отрасли международного частного права являются тем механизмом, посредством которого происходит реальное воплощение, соблюдение и защита прав субъектов международного частного права.

5. В целях соблюдения прав и интересов ребенка в отношениях с участием иностранцев и лиц без гражданства, в том числе, когда несовершеннолетний имеет гражданство другого государства, аргументируется необходимость изменения концепции коллизионного регулирования правоотношений, связанных с защитой прав ребенка, с жестких коллизионных принципов на гибкие: *lex voluntatis* (формула прикрепления), т.е. по принципу «наиболее тесной связи правоотношения с определенным правом».

II. Предложения практического характера:

6. В работе проанализированы институт международного усыновления и практика его применения в Республике Таджикистан. Автором обосновывается мнение о том, что в процессе регулирования отношений по международному усыновлению значительную роль играют как публично-правовые нормы действующего законодательства, так и нор-

мы международного публичного права, что отражает комплексную природу института международного усыновления.

III. Предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Таджикистан:

– закрепить в гл. VII СК Республики Таджикистан положение об обязательном судебном рассмотрении вопросов о порядке общения детей с отдельно проживающими родителями;

– дополнить ст. 73 СК Республики Таджикистан пунктом 4 следующего содержания: «Ограничение родительских прав допускается также в отношении родителя, проживающего отдельно от ребенка и не принимающего участия в его воспитании, в случаях, когда место нахождения этого родителя неизвестно». Пункты 4, 5 и 6 этой статьи считать соответственно пунктами 5, 6 и 7.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в осуществлении научно обоснованного подхода, направленного на рассмотрение вопроса защиты прав детей в международном частном праве.

Результаты исследования могут дать возможность переосмысления проблем и перспектив правового регулирования частноправовых отношений, связанных с защитой прав детей, оставшихся без попечения родителей.

Выводы и заключения, возникшие в ходе изучения исследуемой темы, имеют теоретическую и практическую ценность и могут способствовать будущим разработкам проблемы прав и интересов детей, выступающей в качестве предмета защиты в международном частном праве, а также в случае применения института опеки и усыновления в международном частном праве. Кроме того, результаты исследования целесообразно использовать в правоприменительной деятельности судов, органов опеки и попечительства.

Данные материалов диссертационного исследования могут быть использованы при чтении учебных курсов по предметам «Гражданское право», «Семейное право» и «Международное частное право».

Степень достоверности результатов. Обоснованность и достоверность диссертационного исследования достигнуты путем широкого использования общенаучных и специально-научных методов, проведения научных исследований общей и специальной литературы, диссертаций ряда учёных по избранной теме, в которых отражены современные научные подходы и идейные взгляды по проблеме защиты прав детей в международном частном праве.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя учёной степени в исследование определяется тем, что основные идеи, имеющие теоретическую и практическую значимость, положения, выносимые на защиту, выводы и обобщения, практические рекомендации могут иметь существенное значение для развития и совершенствования гражданского и семейного законодательства Республики Таджикистан в сфере обеспечения защиты прав детей.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук, а также на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета Таджикистана.

Основные теоретические и практические положения исследования изложены в десяти авторских публикациях.

Апробация результатов проводилась поэтапно, по мере исследования определенных проблем диссертационной работы. Отдельные выводы и предложения были изложены на следующих международных и республиканских научно-практических конференциях, и семинарах:

– Международной научной конференции «Правовая и политическая защита прав детей в Польше», – доклад на тему: «Защита прав детей по законодательству Польши» (г. Вроцлав, 22 мая 2015 г.).

– IV Международной научной конференции, посвящённой Году молодежи: «Современное состояние и тенденции развития законодательства Республики Таджикистан и стран СНГ», – доклад на тему: «К вопросу природы института «защита прав детей» в современном частном праве» (г. Душанбе, 28 апреля 2017 г.).

– Научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистров ТГУПП: «Молодежь и проблемы современного общества», – доклад на тему: «Эволюция института «защита прав детей в международном частном праве» (г. Худжанд, 18 мая 2017 г.);

– Научно-практической конференции профессоров, преподавателей и молодых исследователей «Интеграция науки и производства для

реализации общегосударственных стратегических целей», – доклад на тему: «Некоторые правовые вопросы применения института опеки в международном частном праве» (г. Худжанд, 21-25 апреля 2022 г.);

– Республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию дня Национального единства на тему: «Методология регулирования новых общественных отношений», – доклад на тему: «К вопросу о защите прав детей в международном частном праве» (г. Душанбе, 17 июня 2022 г.).

– Республиканской научно-теоретической конференции на тему: «Новый Гражданский кодекс: теоретические вопросы», посвященной 26-летию установления Дня Национального Единства, – доклад на тему: «Международно-правовые основы защиты прав ребенка» (г. Душанбе, 16 июня 2023 г.).

Апробация результатов исследования также осуществлялась в ходе разработки учебных программ, при преподавании учебного курса «Семейное право» и проведении различных научных семинаров по темам «Защита прав детей по семейному праву Республики Таджикистан и в международном частном праве», «Международное частное право».

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автором опубликованы 11 научных статей, раскрывающих содержание рассматриваемой проблемы, из которых 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертации определяется целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации – 187 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, степень её разработанности, определены цели, задачи и предмет исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость полученных результатов исследования.

Первая глава работы «**Общая характеристика коллизионно-правового регулирования семейных отношений в сфере защиты прав детей**» посвящена исследованию общих характеристик коллизионно-правового регулирования семейных отношений в сфере защиты прав детей. В первом параграфе первой главы «**Теоретические аспек-**

ты формирования института защиты прав детей в международном частном праве» рассмотрены теоретические аспекты формирования института защиты прав детей в международном частном праве.

Актуальность изучения вопросов современного международно- частного права обусловлена расширением частноправовых отношений с иностранным элементом с вытекающими различными вопросами, среди которых особое место занимают вопросы, касающиеся защиты прав и интересов детей, требующие весьма серьезного анализа и изучения.

Следует заметить, что детство выступает важнейшим этапом в формировании ребенка как полноправного члена общества и части человеческого общества. Однако цивилизационное развитие общества и общественных отношений указывает на то, что государство и общество в целом неоднозначно относились к ребенку, и на протяжении длительного периода не воспринимали ребенка как равного, полноправного члена общества, имеющего права и определенные свободы, и соответственно не ставился вопрос об осуществлении защиты указанных прав и свобод.

Для полноты освещения проблемы проанализирован ряд исторических периодов, отражающих уровень развития человеческой цивилизации в целом и дающих возможность наблюдать особенности осуществления защиты прав и интересов детей.

В данном контексте представляются заслуживающими внимания период зороастризма и его религиозное учение, период Римской империи и процветания римского частного права, а также период исламского вероучения, т. е. мусульманское право.

Рассуждая о периоде зороастризма, следует отметить, что в качестве первой монотеистической религии он зародился в I тыс. до н. э. на территории приблизительно современного Ирана или Средней Азии.

Религиозное учение зороастризма относилось к правам человека с точки зрения олицетворения субстанции добра. Подразумевалось, что человек по своей сущности добр, чем отличается от других существ (тварей). Однако ввиду наличия у него разума, обладает свободой воли и поступков, и в итоге имеет специальную, возложенную только на него, миссию – борьбы со злом, вернее, с демонами зла. Человек по зороастризму – творец добра, и период всей своей жизни утверждает ценности добра в мире. По зороастризму, человек в целом и ребенок в частности способны влиять на ход происходящих социальных процессов и всецело истории.

Таким образом, можно заключить, что в качестве первой монотеистической религии, в рамках зороастризма сформирована концепция, то есть религиозная догматика, в которой человек независимо от каких-либо отличий возрастного или иного характера, а также независимо от действий, совершаемых в период жизнедеятельности, оценивается в зависимости от преданности соблюдению вышеприведенных принципов и религиозных догм.

Римское частное право, если оценивать его как цельную правовую систему, сформировалась в качестве охранительного права. Говоря об истории института гражданско-правовой защиты в целом и ребенка в частности, следует отметить, что он своими корнями уходит в отношения социального характера между членами семьи. Следовательно, история римского частного права наглядно демонстрирует эволюцию правовых представлений об охранительных механизмах в обществе и о роли иска в числе этих механизмов. К большому сожалению, в этот период не приходится говорить о защите прав ребенка как самостоятельного субъекта правоотношений, так как очевидно регулирование данных отношений в виде доминирования фактора «силы» в отношениях.

Следующим этапом в эволюции защиты прав детей явилось мусульманское право. В этой связи представляется необходимым, в контексте вопроса защиты прав детей, в первую очередь обозначить взаимосвязь частного права и религиозных идей ислама в целом.

В процессе изучения проблем частного права в мусульманской юридической традиции должны учитываться: принципы и нормы исламского права, уходящие корнями в период зарождения ислама, которые, однако, до сих пор не утратили значимости, и следует признать способность мусульманского права активно влиять на жизнь общества и отдельных лиц. Наглядным примером этого тезиса являются отношения по поводу заключения брака между лицами разной веры и по их отношению к ребенку, рожденному в общем браке, в определении прав и обязательств обоих супругов к данному ребенку и т.п.

Второй параграф первой главы **«Понятие защиты прав детей в международном частном праве»** посвящен исследованию понятия защиты прав детей в международном частном праве.

Современный мир характеризуется глобальными процессами, обуславливающимися принятием и ратификацией международных договоров в области прав ребенка, изменениями во внутреннем законодательстве государств, что в итоге привело к необходимости изучения проблемных вопросов правового положения ребенка в сфере международ-

ного частного права. Конституция Республики Таджикистан определяет, что мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства.

Следовательно, в Республике Таджикистан государство уделяет особое внимание вопросу защиты прав ребенка. Выступая в качестве субъекта правоотношений, осложненных иностранным элементом, в процессе сложных жизненных ситуаций, ребенок нуждается в защите его прав и законных интересов.

Международное частное право определяет круг отношений, в которых ребенок выступает в качестве субъекта правоотношений. Например, вопросы выбора имени, гражданства, усыновления, вопросы опеки и попечительства, установления дееспособности и правоспособности, вопросы имущественных и неимущественных прав и т. д. Особую сложность вызывает правовое регулирование вопроса отношений с участием детей при проживании родителей и детей в разных государствах и др.

А.И. Муранов, рассуждая о проблеме соотношения и взаимовлияния прав человека и международного частного права, указывает, что рост значения прав человека в период второй половины XX в. способствовало тому, что в международном частном праве акцент с коллизионного регулирования вопросов прав человека переместился на материально-правовое и процессуальное регулирование. Несмотря на все положительные аспекты коллизионного метода, следует констатировать его сложность, выражающуюся в наличии исключений из общих принципов осуществления регулирования. Впоследствии такое отношение ограничивает предсказуемость в результате осуществляемых отношений, решения возникших споров, устранения коллидирующих вопросов национальных правовых систем государств в целом.

Существующее отличие в коллизионных методах законодательства государств выступает дезорганизующим фактором международного общения, что в итоге может усложнить осуществление защиты прав граждан одних государств на территории других и привести к возникновению сложных и труднорешаемых вопросов, поскольку это обусловлено сложностями правового регулирования.

Необходимо заметить, что традиционная советская, а в настоящее время – юридическая доктрина международного частного права Республики Таджикистан различает в качестве основных элементов структуры частнопровых отношений субъект правоотношений, объект правоотношений и юридические факты.

Но, как справедливо заметил в своей интересной и очень важной публикации по данной проблеме А.И. Муранов, «сложные, живые и важные вопросы теории и практики применения на национальном и наднациональном уровне норм по правам человека к частноправовым вопросам с иностранным элементом во многом остаются для большинства юристов абстракцией и безжизненными конструкциями. Не могут выглядеть иначе и многие вопросы международного частного права в их связи со сферой прав человека».

Как известно, в рамках международного частного права осуществляется регулирование вопросов, касающихся защиты прав детей, а также иных отношений семейно-правового характера, преимущественно посредством использования коллизионно-правового способа. Законодательство каждого отдельно взятого государства располагает соответствующим компетентным правопорядком, и направлено на решение вопросов усыновления, установления отцовства, иных вопросов, касающихся прав и законных интересов детей, осложнённых иностранным элементом. Как указывает Т. Бендевский, в рамках Кодекса Бустаманте содержится глава V. «Отцовство и установление отцовства», вобравшая в себя около десяти коллизионных норм, направленных на решение таких вопросов, как нормы по установлению отцовства, регулирование вопроса защиты наследственных прав детей, рождённых вне брака, регулирование правовых вопросов последствий установления отцовства, осложнённых иностранным элементом, и др. Также в указанном кодексе устанавливаются пределы применения такого института международного частного права, как публичный порядок .

Следует заметить, что в действующем семейном законодательстве Республики Таджикистан вопросам защиты прав детей в отношениях международного частногоправового характера посвящены три статьи Семейного кодекса Республики Таджикистан от 1998 года. Так, согласно положению статьи 173 СК Республики Таджикистан вопросы установления и оспаривания отцовства определяются законодательством той страны, гражданином которой является ребенок по своему рождению.

Третий параграф первой главы **«Особенности коллизионно-правового регулирования защиты прав детей»** посвящен исследованию правового регулирования системы коллизионно-правового регулирования семейных отношений международного характера по вопросам защиты прав детей.

Исследование системы коллизионно-правового регулирования семейно-брачных отношений, осложненных иностранным элементом, позволило сделать следующие промежуточные выводы.

Во-первых, принятие нового Семейного кодекса Республики Таджикистан дало возможность говорить о реальном формировании и систематизации коллизионных норм и принципов, имеющих целью регулирование именно брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом, в том числе и по вопросам защиты прав детей. Системность коллизионно-правового регулирования брачно-семейно-отношений, осложнённых иностранным элементом, наблюдается в независимых друг от друга аспектах, посредством которых можно утверждать об автономности системы коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений. С другой стороны, следует оценить указанную систему коллизионно-правовых норм в рамках общей системы коллизионно-правового регулирования международного частного права Республики Таджикистан.

Во-вторых, весь объем коллизионно-правовых норм, нацеленных на регулирование брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом, систематизирован в рамках раздела VIII Семейного кодекса Республики Таджикистан – «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства», следовательно, квалифицируют данные отношения в рамках права Республики Таджикистан как брачно-семейные отношения международного характера.

В современных условиях развития общественных отношений при применении коллизионной привязки *lex voluntatis* относительно семейного законодательства, регулирующего отношения, осложненные иностранным элементом, было предпочтительнее принять к руководству первую схему, что предполагает расширение статьи 174 СК Республики Таджикистан, и включить в нее ряд новых положений:

1) первое положение касается выбора права сторонами семейных отношений, в частности при заключении соглашения об уплате алиментов. В этой связи применяемое право к данному соглашению не может противоречить императивным нормам, с которыми данные отношения наиболее связаны. Связь подобного характера понимается таким образом, что на территории данной страны реально заключен договор, или заключен на территории государства, где супруги имеют совместное место жительства, гражданство которого супруги имеют. Наибольшая связь является существенным фактором, так как подобная формулиров-

ка приведена также в других нормах Гражданского кодекса, в частности, в статье 1333 ГК Республики Таджикистан;

2) второе положение касается вопроса об обратной силе соглашения сторон о применимом праве. В отличие от ст. 1333 ГК, которая закрепляет обратную силу соглашения сторон о применимом праве, в ст. 174 СК говорится о возможности выбора применимого права (к сожалению, в ст. 174 речь идет даже не о выборе права, а о выборе законодательства) только при заключении соответствующих соглашений. Есть основания сделать заключение, что законодатель целенаправленно не предоставляет сторонам возможность для обращения к применению норм иностранного права после заключения соглашения по выплате алиментов. Однако такое ограничение не отвечает интересам участников правоотношений. С учетом того, что *lex voluntatis* играет роль института международного частного права, этим должно быть обусловлено наличие в этой сфере диспозитивного принципа и начала регулирования частноправовых отношений. На основе этого становится целесообразным привести положения статьи 174 СК по аналогии к положению ст. 1333 ГК Республики Таджикистан.

Вторая глава диссертации **«Международные и национальные правовые основы защиты прав детей в Республике Таджикистан»** посвящена анализу международных и национальных правовых основ защиты прав детей в Республике Таджикистан. В первом параграфе второй главы диссертации **«Международно-правовые основы защиты прав детей»** автор подчеркивает, что экономические интеграционные процессы, развитие взаимоотношений между гражданами и юридическими лицами государств в настоящее время осуществляются в новом ракурсе, в результате которого происходит передвижение граждан, рост социально-гуманитарных связей, что обуславливает необходимость создания как национальных, так и международных правовых основ и механизмов защиты прав человека, в том числе детей, как уязвимых членов общества, и лиц, нуждающихся в особой защите.

По нашему мнению, при исследовании вопроса необходимости правовой защиты личности и индивидуума следует отметить: «Закономерно, что внутригосударственные отношения в области прав человека стали непосредственным объектом международно-правового регулирования. Это регулирование особенно очевидно не только в ООН, но и в рамках Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Вопрос об обособленном рассмотрении прав детей возник в правовом пространстве сравнительно недавно. В период демократических движений за реформы в XIX веке государства приняли на себя ответственность за защиту ребенка от произвола родителей. Так, еще до образования ООН права детей рассматривались в основном в качестве мер, которые необходимо было принять в отношении рабства, детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних.

Социум последовательно признает проблему обеспечения достойного существования детей как глобальную проблему. Однако следует отметить, что в разных государствах и социальных условиях положение детей не является одинаковым. В экономически развитых странах на первый план выдвигаются вопросы развития ребенка как члена общества, о его взаимоотношениях с миром взрослых, о создании условий для самореализации детей».

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Таджикистан разработана система правовых норм, направленных на защиту прав детей, включающая в себя нормы Конституции, Семейного, Трудового, Гражданского кодексов Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан “Об образовании”, “Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей” и других нормативно-правовых актов Республики Таджикистан.

Основное место в сфере защиты прав детей занимает Закон Республики Таджикистан “Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей.” В качестве цели данного Закона можно обозначить повышение уровня ответственности родителей за обучение и воспитание детей, воспитание у них общечеловеческих ценностей, таких как гуманизм, патриотизм, чувства уважения и солидарности к обеспечению защиты прав и интересов детей в обществе. К нормативным актам по данной проблеме относится и Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 июля 2009 г., № 309 «Национальный план действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы», принятое в целях реализации Конвенции о правах ребенка, Рекомендаций Комитета ООН по первоначальному Отчету Республики Таджикистан, а также в целях исполнения международных обязательств Республики Таджикистан в области защиты прав и интересов ребенка.

Таким образом, определено, что права детей в Республике Таджикистан отождествляются со всей совокупностью прав человека и гражданина, приведенных во второй главе Конституции Республики Таджикистан.

Второй параграф второй главы «**Совершенствование правового регулирования защиты прав детей в международном частном праве Республики Таджикистан**» посвящен вопросу совершенствования правового регулирования защиты прав детей в международном частном праве Республики Таджикистан.

Состояние регулятивного аппарата законодательства государств в необходимом объеме должно отвечать уровню развития общественных отношений и быть приспособленным к ним. Вступление в международные гражданско-правовые отношения создает для граждан и юридических лиц Республики Таджикистан условия для увеличения контактов с иностранными гражданами и юридическими лицами. Среди большого количества частноправовых отношений в последнее время превалируют семейные правоотношения, и в особенности отношения между родителями, проживающими в разных государствах, и их детьми, права и интересы которых из-за определенных жизненных ситуаций ущемляются и нуждаются в защите. В этой связи необходимо уделить внимание вопросу об оптимизации правового регулирования защиты ребенка в международном частном праве. Оптимизация правового регулирования – это создание системы мер по правовому регулированию вопроса о защите прав детей посредством сочетания методов публично-правового и частноправового регулирования, обеспечение системной связи между различными международными и национальными правовыми актами по защите прав детей.

Исходя из сказанного, решая вопрос об оптимизации правового регулирования защиты ребенка в международном частном праве, следует, прежде всего, обратить внимание на такие проблемы: 1) защиту детей в случае возникновения споров по воспитанию детей у родителей, проживающих на территории разных государств; 2) гражданско-правовые аспекты международного похищения (незаконного вывоза) детей одним из родителей. Подобная постановка вопроса в контексте объявленной проблематики актуальна для науки международного частного права и не лишена практического значения. На сегодняшний день Гагской конференцией по международному частному праву разработаны и приняты международные правовые акты: Гагская конвенция «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 1980 г. и Гагская конвенция «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей» от 1996 г. По нашему мнению, анализ и изучение отмеченных конвенций окажет содействие в решении во-

просов, относящихся к защите детей при возникновении споров по воспитанию детей у родителей, проживающих на территории разных государств, а также гражданско-правовых аспектов международного похищения детей одним из родителей.

В процессе анализа проблемы приведения в надлежащее соответствие правового регулирования защиты ребенка, следует обратить внимание на проблему защиты личности от насилия и на вопрос о признании «иностранных охранных судебных приказов», под которыми понимаются принимаемые государствами защитные меры разного рода (protection measures). При этом в качестве насилия над личностью рассматриваются действия, не столько приравненные к преступному деянию, сколько предшествовавшие этим действиям или совершаемые независимо от преступлений (например, постоянное психическое угнетение личности). Во многих странах уже на стадии психологического воздействия в виде оскорблений и угроз допускается вмешательство правоохранительных органов и органов правосудия. Все более широко применяемые меры защиты в сфере личных отношений оправданы тем, что помогают предотвратить возможные преступления в будущем, а главное – защитить человека, не способного противостоять насилию из-за физической слабости. В национальном законодательстве и в международных документах данная проблема связывается с домашним насилием против женщин и детей. «Формы насилия в свою очередь могут включать убийство, нанесение телесных повреждений, запугивание, угрозы, оскорбления, изоляцию, изнасилование, манипулирование, использование детей, финансовые ограничения и отставание “мужских привилегий” (таких, как единоличное принятие всех важных для семьи решений, перекладывание на плечи женщины всех домашних обязанностей)».

Третья глава диссертации «**Отдельные вопросы правового регулирования защиты прав детей в международном частном праве**» является основным разделом научной работы. В ней подвергаются глубокому научно-теоретическому анализу отдельные вопросы правового регулирования отношений, осложненных иностранным элементом.

В первом параграфе третьей главы «**Особенности защиты прав и интересов детей при международном усыновлении**» научно-теоретическому анализу подвергнут вопрос прав и интересов детей как предмета защиты при международном усыновлении.

Институт усыновления – один из центральных составляющих науки семейного права. Детальное правовое регулирование усыновления,

придания усыновленному таких же прав, какими обладают родные дети, придает данному институту особое значение в семейном праве.

В соответствии со ст. 57 Семейного кодекса Республики Таджикистан, ребенок имеет право на защиту своих прав и охраняемых законом интересов. Защита прав и охраняемых законом интересов ребенка осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы и способов защиты. Определены две основные формы защиты прав: юрисдикционная и неюрисдикционная. Юрисдикционная форма защиты – это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. В рамках юрисдикционной формы защиты в свою очередь выделяют общий и особый порядок защиты нарушенных прав.

В процессе анализа юридической литературы и положений можно прийти к выводу, что в последнее время явно вырос интерес к вопросу международного усыновления. В этой связи можно констатировать, что в последние годы опубликовано множество исследований, посвященных общей теме усыновления, без акцентирования внимания на усыновлении, имеющем в своем составе иностранный элемент, то есть международном усыновлении.

Можно полагать, что такое отношение к вопросу международного усыновления связано со сложностями, существующими в этой сфере, и необходимостью оперативного поиска путей их решения.

Можно констатировать, что резкое и кардинальное преобразование законодательства и реформирование судебной системы не всегда является выходом из ситуации. Следует активизировать механизмы, правовые нормы, которые уже существуют в арсенале правоприменителя. На практике встречаются «неработающие» правовые нормы, нарушение которых не влечет применения санкций.

Интересной представляется позиция Г.Ю. Федосеевой, в соответствии с которой ни нормы семейного права, ни нормы гражданского процессуального права в ситуации с международным усыновлением не востребованы и показали свою эффективность как коллизионные нормы закона гражданства усыновителя. Однако анализ судебных решений показывает, что при принятии решения по поводу установления международного усыновления коллизионные нормы, где предусматривается применение закона страны усыновителя, не применяются.

Действительно, было бы своевременным включение в СК Республики Таджикистан норм, регулирующих вопрос об усыновлении отечественных детей иностранными гражданами.

Можно предположить, что именно решение вопроса применимой коллизионной привязки в вопросе международного усыновления сможет отвечать интересам детей, и решение такого вопроса в настоящее время является важной задачей современного международного частного права.

С целью изменения положения дел представляется, что необходимо выявить причины, по которым на практике идет игнорирование применения коллизионной нормы относительно отношений по международному усыновлению; также необходимо выявить роль международного частного права в регулировании отношений по поводу международного усыновления.

На первый взгляд может показаться, что сформировавшаяся позиция о включении международного усыновления в объект международного частного права выступает некой устаревшей догмой, и в этой связи ставится вопрос о выводе института международного усыновления из сферы охвата международного частного права.

Во втором параграфе третьей главы **«Особенности применения института опеки в международном частном праве»** рассмотрены особенности применения института опеки в международном частном праве.

Опека и попечительство – одна из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Это – промежуточная форма между устройством граждан в специальные учреждения и усыновлением, поскольку подопечный не становится полноправным членом семьи, как при усыновлении, однако отдельные элементы семейного воспитания в данном случае присутствуют. В семейном праве институт опеки и попечительства регулирует отношения, возникающие между опекунами и попечителями и несовершеннолетними детьми, оставшимися без попечения родителей, с целью их содержания и воспитания.

Однако органами опеки и попечительства функции по защите прав и интересов детей осуществляются, как правило, непродолжительное время, ровно столько, сколько потребуется для устройства детей, оставшихся без попечения родителей, под опеку (попечительство) родственников или иных лиц, пожелавших принять опеку (попечительство) над ребенком, в приемную семью до тех пор, когда он будет усыновлен (удочерен).

После устройства детей защиту их прав и интересов в дальнейшем будут осуществлять усыновители, опекуны (попечители) или приемные родители.

Большое количество национальных кодификаций международного частного права содержит регламент, как должны осуществляться опека и попечительство. Это является «правом лиц». Опека и попечительство в МЧП становятся источником возникновения следующих вопросов: вероятность учреждения опеки или попечительства над иностранцами или лицами, которые проживают за рубежом; есть ли у иностранцев возможность быть назначенными в качестве опекуна или попечителя; законами какой страны регулируются отношения опеки и попечительства и их определенные аспекты.

Приведенный круг вопросов может быть рассмотрен только после того, как будет обращено внимание на правовую природу институтов опеки и попечительства, их возникновение и законодательную регламентацию в национальном законодательстве Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что несовершеннолетние дети при потере родителей по причинам разного рода имеют право воспитываться в семье, и в этом смысле именно опека и попечительство выступают той формой устройства детей, которая отвечает интересам детей, посредством моделирования оптимальной формы семейных правоотношений для детей.

Такая постановка задачи также обуславливается другой целью, а именно предоставить возможность ребенку жить и воспитываться в семье и получить семейное воспитание. Формирование и становление института опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми имеет долгую историю. В дореволюционный период опека расценивалась как замена детям, оставшимся без попечения родителей, семьи. Г.Ф. Шершеневич утверждал, что при осуществлении опеки несовершеннолетнему заменяется семья, и «государству приходится искусственно создавать попечение, подобное тому, какое дает семья». По мнению В.И. Синайского, опека – «суррогат родительского попечения о детях, их личности и имуществе».

Таким образом, в современных условиях развития правового массива можно констатировать, что институт опеки и попечительства можно считать комплексным правовым средством, в котором центральное место занимают нормы гражданского права. Действие данных институтов обеспечивается нормами административно-правовой отрасли юридической науки. Исходя из двойственности в правовом регулировании института опеки и попечительства, на наш взгляд, следует согласиться со следующим высказыванием М.С. Каландарзода: «Современное семейное право состоит из разного рода понимания правового содержа-

ния института опеки и попечительства. В силу ограниченных возможностей подробного анализа этого института, мы полагаем, что наиболее правильным является мнение относительно института опеки и попечительства не как о едином правовом институте, а как о двух самостоятельных правовых концепциях».

Рассматривая статью 36 ГК Республики Таджикистан, можно определить, что в качестве основной задачи, которая поставлена перед опекунами (попечителями), выступает выполнение ряда правовых действий, направленных в интересах и в пользу опекаемых лиц, которые нацелены на восполнение их недостающих полномочий в связи с неполной дееспособностью. По сути данной нормы институт опеки и попечительства рассматривается как определенная правовая помощь, оказываемая определенной категории физических лиц.

С введением в действие новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан, законодатель изменил подход к опекаемым и попечителям, и возложил на эти лица бремя осуществления заботы над опекаемым ребенком (кроме случаев, когда дееспособность ограничена судом в порядке положения статьи 31 ГК Республики Таджикистан). Речь здесь идет о питании, содержании, уходе и других видах заботы о несовершеннолетнем ребенке.

Бремя, возложенное на опекунов и попечителей в случае возмещения вреда, причиненного подопечными, закрепленное в статьях 1340, 1341, 1342 ГК Республики Таджикистан, еще более увеличивается. Исходя из сказанного, с этой точки зрения можно констатировать, что опека и попечительство могут расцениваться как форма устройства детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении диссертационного исследования излагаются следующие основные выводы, достигнутые автором в процессе научной работы над темой.

Проведенное исследование подтвердило предположение об отсутствии в науке Республики Таджикистан надлежащего теоретического осмысления вопросов защиты прав детей в международном частном праве. Ситуация усугубляется имеющимися в законодательстве Республики Таджикистан пробелами и противоречиями, которые затрудняют процесс правового регулирования правоотношений родителей и детей международного характера [3–А].

В связи с усилением интеграционных процессов в современных условиях, существующую регламентацию основ регулирования семей-

ных отношений, осложненных иностранным элементом, касающихся вопросов защиты прав детей, можно считать недостаточной, что в итоге требует её дальнейшего совершенствования [2–А].

В настоящей диссертации обобщены имеющиеся доктринальные идеи и концепции, определяющие место международных и национальных правовых основ защиты прав детей в Республике Таджикистан, как объекта регулирования международного частного права, а прав и интересов детей – как предмета защиты при международном усыновлении, а также особенностей применения института опеки в международном частном праве [3–А].

Анализ проблем и перспектив нормативно-правового регулирования отношений частноправового характера, направленные на защиту прав детей, оставшихся без попечения родителей, дал возможность прийти к нижеприведенным выводам:

1. Обосновано отнесение вопросов защиты прав детей, осложнённых иностранным элементом, к предмету международного частного права [1–А].

Установлено, что возникновение особой правовой категории «защита» связано с повышением потребностей общества и растущих общественных отношений, направленных на неприкосновенность имущественных и неимущественных прав, составляющих основу общества и общественных отношений, таких как право на жизнь, здоровье членов общества, их собственности [7–А].

Сформулирована авторская дефиниция понятия «защита прав детей» в международном частном праве, как представляющая собой комплекс мер государственно-принудительного характера, направленных на признание и восстановление, пресечение правонарушений в отношении детей в правоотношениях с участием иностранцев и лиц без гражданства, которые реализуются путем применения коллизионно-правового и материально-правового методов регулирования [7–А].

2. Доказано, что генезис признания ребенка в качестве особого субъекта права происходил в различные исторические периоды. Отношение к ребенку регламентировалось в особом порядке и зависело от ряда обстоятельств физического и правового характера. В разные исторические периоды статус ребенка влиял на регулирование отношений собственности, равноценный обмен, личные неимущественные отношения и т. п. [4–А].

3. В целях соблюдения прав и интересов ребенка в отношениях с участием иностранцев и лиц без гражданства, в том числе, когда несо-

вершеннолетний ребенок имеет гражданство другого государства, аргументируется необходимость изменения концепции коллизионного регулирования правоотношений, связанных с защитой прав ребенка, с жестких коллизионных принципов на гибкие: *lex voluntatis* (формуле прикрепления), т.е. по принципу «наиболее тесной связи правоотношения с определенным правом» [8–А].

4. Доказано, что международное усыновление является формой устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, за пределами страны происхождения, которая реализуется с применением материально-правового и коллизионного методов регулирования норм национального законодательства и положений международных договоров, в которых участвует страна, обладающая не только частноправовой, но и публично-правовой природой [11–А].

5. Обосновано, что защита прав ребенка в правоотношениях с иностранным элементом при его устройстве к опекуну или попечителю регламентируется применением коллизионного принципа *lex personalis* (формуле прикрепления), что не отражает целей защиты прав несовершеннолетнего. В связи с этим обоснована необходимость применения кумулятивных коллизионных привязок, как к праву государства опекуна, так и к праву государства ребенка [10–А].

6. Исходя из значения норм семейного законодательства Республики Таджикистан, направленных на установление прав и обязательств лиц в алиментных отношениях относительно таких лиц, как несовершеннолетние дети, нетрудоспособный нуждающийся супруг, бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения ребенка, необходимо расценивать данную совокупность норм в качестве сверхимперативных норм международного частного права Республики Таджикистан. Отмеченные нормы законодательства Республики Таджикистан следует применять в ходе регулирования алиментных отношений, осложнённых иностранным элементом, несмотря на применяемое иностранное право [9–А].

7. С целью избегания формального обращения в определенной правовой системе, не связанного с данными отношениями, необходимо дополнить жесткие коллизионные нормы ст. 174 СК Республики Таджикистан гибкими коллизионными нормами, более всего связанными с регулируемыми отношениями. Предлагается дополнить норму данной статьи таким указанием, как права и обязанности родителей и детей могут быть определены по праву того государства, которое более благоприятно для ребенка, и с которым связаны наиболее тесные отношения [5–А].

8. Ввиду необходимости совершенствовать механизм защиты прав ребенка на общение с родителями, считаем необходимым приведение в главе VII СК Республики Таджикистан положения об обязательном судебном рассмотрении вопроса о порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем, независимо от того, было ли данное требование заявлено истцом [4–А].

Сделан вывод о необходимости правовой регламентации обязательного привлечения медиатора в ходе рассмотрении вопроса о порядке общения ребенка с родителями [9–А].

В ходе решения вопроса о месте жительства детей в добровольном порядке, представляется целесообразным закрепить соответствующей формы соглашения, в которой приводятся условия касательно порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем [4–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Проведенное научное исследование вопроса защиты прав детей в международном частном праве дало нам возможность прийти к определенным выводам теоретического и практического характера. Исследование вопросов защиты прав детей в международных частноправовых отношениях может быть использовано в правоприменительной практике в целях совершенствования законодательства РТ, разработки программ обучения в вузах страны, формирования государственных программ и концепций в сфере защиты прав детей в международном частном праве.

Изучая нормативно-правовую базу в сфере защиты прав детей, сделан вывод, что необходимо внедрение в законодательство изменений и дополнений. Развитие общественных отношений показывает, что в процессе перемещений граждан через государственную границу с целью трудоустройства, получения образования и др. заключается большое количество браков между гражданами разных государств, что приводит к увеличению числа рождений детей, правовое положение которых ввиду сложных жизненных обстоятельств требует особого отношения и соответствующего правового регулирования.

Нами проанализированы как гражданско-правовые отношения, так и семейные отношения с иностранным элементом с участием детей и указывается на их различия и особенности коллизионного регулирования. Так, мы исходим из того, что в связи с особенностями указанных отношений, а также с их разноотраслевой принадлежностью и регулированием, коллизионное регулирование данных отношений также приобретает ряд особенностей [1–А].

В работе нами проанализированы отдельные способы защиты прав детей в отношениях с иностранным элементом и указывается, что данные способы защиты зависят от многих факторов, в частности от природы отношений с участием детей и от вида конкретного субъективного права. В частности, в работе рассмотрены способы защиты вещных и обязательственных прав детей [2–А].

Таджикским государственным университетом права, бизнеса и политики на основе материалов диссертационного исследования автора на тему: «Проблемы защиты прав детей в международном частном праве» при ее непосредственном участии будет разработана программа курсов «Участие иностранных граждан при опеке и попечительстве», «Международное усыновление: теория и практика», «Правовое регулирование семейных отношений в международном частном праве» для студентов-юристов.

Таким образом, предлагаем внести следующие дополнения в семейное законодательство:

1. Закрепить в гл. VII СК Республики Таджикистан положение об обязательном судебном рассмотрении вопросов о порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем, независимо от того, было ли данное требование заявлено истцом [4–А];

2. Дополнить ст. 73 СК Республики Таджикистан пунктом 4 следующего содержания: «Ограничение родительских прав допускается также в отношении родителя, проживающего отдельно от ребенка и не принимающего участие в его воспитании, в случаях, когда место нахождения этого родителя неизвестно». Пункты 4, 5 и 6 этой статьи считать соответственно пунктами 5, 6 и 7 [5–А];

3. Расширить ст. 172 СК, включив в неё следующие положения:

3.1) положение о том, что выбор сторонами права в соглашении об уплате алиментов не может затрагивать действие императивных норм государства, с которым данные отношения реально связаны;

3.2) норму, предусматривающую применение положения об обратной силе соглашения сторон о применимом праве [3–А].

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в реализации нового подхода к рассмотрению вопроса защиты прав детей в международном частном праве. Результаты исследования будут способствовать переосмыслению проблем и перспектив правового регулирования частноправовых отношений, связанных с защитой прав детей, оставшихся без попечения родителей.

Теоретические выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы в дальнейших теоретических и практических разработках проблем прав и интересов детей как предмета защиты при международном усыновлении, а также в случае применения института опеки в международном частном праве. Кроме того, результаты исследования целесообразно использовать в правоприменительной деятельности судов, органов опеки и попечительства Республики Таджикистан.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы в преподавательской деятельности при чтении учебных курсов по предметам «Гражданское право», «Семейное право» и «Международное частное право».

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан

[1-А]. Урунова, С.В. К вопросу о правовом регулировании семейных отношений, осложненных иностранным элементом [Текст] / С.В. Урунова // Вестник ТГУ ПБП. Серия общественных наук. – 2016. – № 1 (66). – С. 145-150. ISSN–2411-1945X.

[2-А]. Урунова, С.В. Коллизионно-правовое регулирование вопроса защиты прав детей в международном частном праве Республики Таджикистан [Текст] / С.В. Урунова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11 (138). – С. 58-60. ISSN–2073-4506.

[3-А]. Урунова, С.В. Особенности формирования международно-правового регулирования прав детей и его влияние на внутреннее законодательство Республики Таджикистан [Текст] / С.В. Урунова // Правовая жизнь: Научно-информационный журнал ТНУ РТ. – 2020. – № 1. – С. 218-225. ISSN–2307-5198.

[4-А]. Урунова, С.В. Муайян намудани чои истикомати кӯдак мубокики ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо [Матн] / С.В. Урунова // Ахбори ДДҲБСТ. Серия общественных наук. – 2021. – № 3 (88). – С. 125-131. ISSN–2411-1945X.

[5-А]. Махмудзода М.А., Урунова, С.В. К вопросу оптимизации правового регулирования защиты ребёнка в международном частном праве Республики Таджикистан [Текст] / М.А. Махмудзода С.В. Урунова, // Академический юридический журнал. – 2022. – № 4 (44). – С. 25-29. ISSN–2305-0535.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[6-А]. Урунова, С.В. Доир ба таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакони ятим ва бепарастор [Матн] / С.В. Урунова // Маводи конфренсияи илмию назариявии устодону олимони ДДХБСТ дар мавзуи “Рушди илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар замони муосир: муаммо, ҳолат ва дурнамои инкишоф” (ш. Хучанд, 29-30 майи соли 2014). – Хучанд, 2014. – С. 132-139.

[7-А]. Урунова, С.В. К вопросу природы института «защита прав детей» в современном частном праве [Текст] / С.В. Урунова // Материалы IV Международной научной конференции 28 апреля 2017 года, Российско-Таджикский (славянский) университет. – Душанбе, 2017. – С. 388-391.

[8-А]. Урунова, С.В. Эволюция института «защита прав детей» в международном частном праве [Текст] / С.В. Урунова // Сборник материалов Научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, дипломантов и магистрантов ТГУПБП, г. Худжанд, 18 мая 2017 г. – Худжанд, 2017. – С. 77-83.

[9-А]. Урунова, С.В. Масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқҳои кӯдак дар доираи Конфронси Гаага оиди ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ [Матн] / С.В. Урунова // Материалы научно-практической конференции профессоров, преподавателей и молодых исследователей (21-24 апреля 2021 г.). – Хучанд, 2021. – С. 184-192.

[10-А]. Урунова, С.В. Некоторые правовые вопросы применения института опеки в международном частном праве [Текст] / С.В. Урунова // Материалы научно-практической конференции профессоров, преподавателей и молодых исследователей «Интеграция науки и производства для реализации общегосударственных стратегических целей» (21-25 апреля 2022 г.). – Худжанд, 2022. – С. 193-199.

[11-А]. Урунова, С.В. Международно-правовые основы защиты прав ребенка. [Текст] / С.В. Урунова // Методологияи танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ: назария ва амалия, Маводҳои конфренсияи илмӣ-назариявии Ҷумҳуриявӣ, ш. Душанбе, 17 июни соли 2022. – Душанбе, 2022. – С. 122-125.

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А.М. БАҲОВАДДИНОВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 347. 63 (575. 3)

ТКБ: 67. 91(2Т)

У – 73

УРУНОВА САНАВБАР ВАҲОБОВНА

**ПРОБЛЕМАҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ КӢДАК
ДАР ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи
соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар шӯбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Маҳмудзода Маҳкам Аъзам** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Меликов Умрилло Асадуллоевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи факултети гумрук ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон.

Бобоев Ҷамроод Қурбонovich – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ш. Душанбе).

Ҷимояи диссертатсия “5” декабри соли 2023, соати 10:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-018 назди ДМТ (734025, шаҳри Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии илмӣ ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « _____ » _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Назаров А.К.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзу таҳқиқот. Рушди муосири муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла муносибатҳои моҳияти ҳуқуқи байналмилалӣ ҳам оммавӣ ва ҳам хусусӣ дошта, боиси инкишофи муносибатҳои оилавии дорои унсури хоричӣ мегарданд, ки чун мағлаби танзими ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ баромад мекунад. Робитаҳои шахсии байни шахрвандони давлатҳои гуногун, баستاني ақди никоҳ, масъалаҳои фарзандхонии байналмилалӣ, парасторӣ ва васоят дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бо асосҳои зикршуда вобастагӣ доранд.

Дар ин замина, сиёсати Ҳукумати ҚТ-ро дар самти таҳкими оила ва фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди ҳифзи кӯдакон қайд намудан зарур аст. Пешвои миллат, Президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ин бобат қайд намудаанд: “Ояндаи ҷомеа дар дасти фарзандони имрӯз аст, ки фардо ба камол расида, ҷомеаро идора хоҳанд кард. Вале онҳо ҷӣ тавр ба воя мерасанд ва ҷомеаро ҷӣ тавр идора мекунад, аз мо, калонсолон вобаста аст. Ҳар яки мо бояд инро ҳамеша дар хотир дошта бошем. Яъне мо бояд кӯдаконро ба зиндагии мустақилона омода созем”¹. Ҷунин тавачҷуҳи Сарвари давлат ба масъалаи ҳифз ва ҳимояи манфиатҳои кӯдак, ҳамчун як табақаи иҷтимоии махсусан ҳимояталаб ва осебпазири ҷомеа маънои онро дорад, ки ин масъала на танҳо муҳим, балки ба зумраи масъалаҳои фарогир (глобаоли)-и даврони мо низ дохил мешавад.

Бояд қайд намуд, ки дар давраи аз соли 2017 то соли 2022 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚТ) зиёда аз 1008 ақди никоҳ байни шахрвандони давлатҳои гуногун ба қайд гирифта шудааст, ки боиси афзоиши робитаҳои оилавӣ бо унсури хоричӣ гардид².

Иштироки кӯдакон дар муносибатҳои оилавии дорои унсури хоричӣ, инчунин асосҳои қонунии ниҳодҳои гуногуни ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ба мисли институтҳои васоят ва парасторӣ, инчунин фарзандхонии байналмилалӣ дар маҷмӯъ маҳз ба танзими муносибатҳои ҳуқуқи хусусии дорои унсури хоричӣ бо иштироки кӯдакон ва алаҳхусус ба ҳифзи манфиат ва ҳуқуқҳои кӯдакон дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ равона гардидааст.

¹ Эмомали Раҳмон: Дети и их здоровье превыше всего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://tj.sputniknews.ru/politics/20150123/1014044376.html> (дата обращения: 16.06.2021).

² Данные Министерства юстиции Республики Таджикистан (Ответ на запрос № 13-13-17 от 07 июля 2022 г).

Ба андешаи академик М. Маҳмудзода дар Тоҷикистон мушкилоти ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон аҳамияти хоса дорад, зеро дар кишвар оилаҳо асосан оилаҳои серфарзанд ҳастанд. Такмили санадҳои қонунгузорӣ дар соҳаи ҳифзи манфиатҳои кӯдакон, инчунин таҳкими оила ҳамчун як пайванди ҷомеаи муосир бояд идома дода шавад³.

Қобили зикр аст, ки дар давраи муосир масъалаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон мубрамияти хоссаро пайдо мекунад, аз ҷумла дар амалияи татбиқи ҳуқуқ ҳангоми муқаррарсозӣ ва баҳсноқ будани далелҳои муқарраркунии падарӣ, муайян намудани тақдири ояндаи кӯдакон ҳангоми бекоркунии ақди никоҳ, ҳангоми ситонидани алимент ба манфиати кӯдакон, ҳангоми баррасии масъалаи фарзандхонии кӯдакон – шаҳрвандони ҚТ аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ ва фарзандхонии кӯдакон аз давлатҳои хориҷӣ аз ҷониби шаҳрвандони ҚТ.

Асосҳои зикршуда оид ба мубрам будани масоили ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ шаҳодат медиҳанд.

Бояд қайд кард, ки таҳқиқи ҳамагарафаи масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар ҚТ то ҳол амалӣ нашудааст. Таҳқиқоти мавҷудбудаи илмӣ бештар ба баррасии баъзе ҷанбаҳои масъалаи мазкур равона шудаанд.

Дар айни замон зарурати таҳқиқи илмии масъалаи танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар ҚТ ба вучуд омадааст. Танзими нокифояи коллизсионии масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон аз зарурати ташаққули консепсияи низоми муқаррароти коллизсионии аз ҷиҳати назариявӣ асоснокшуда далолат мекунад.

Дар доираи таҳқиқи мавзӯ ба рисолаҳои илмие, ки ба омӯзиши баъзе ҷанбаҳои мавзуи мазкур равона гардидаанд, аҳамияти махсус дода шудааст.

Дар маҷмӯъ, асосҳои зикршуда мубрамияти масъала ва интиҳоби мавзуи таҳқиқотиро дар соҳаи танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар ҚТ ташкил медиҳанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Ҷанбаҳои алоҳидаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар давраи шӯравӣ омӯхта шуда буданд. Дар байни онҳо таҳқиқоти бисёрҷанбаи илмии масъалаҳои коллизсионии никоҳ ва оила, ки олими рус Н.В. Орлова гузаронидааст, мавқеи муҳим дорад⁴. Дар давраи аз соли 1980 то соли

³ Ниг.: Маҳмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С. 78-79;

⁴ Ниг.: Орлова Н.В. Брак и семья в международном частном праве. Монография. – М.: Международные отношения, 1966. – 253 с.

2020 дар фазои илмии шӯравӣ ва баъдан дар чомаи илмии Федератсияи Россия барои омӯхтани ҷанбаҳои муайяни ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар доираи тадқиқотҳои диссертатсионӣ кӯшишҳо ба харҷ дода шуданд⁵.

Масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон дар маркази тавачҷуҳи як зумра олимони ҶТ қарор гирифтааст. Яке аз таҳқиқотҳои арзишманди ин самт таҳқиқоти монографии Б.Т. Худоёров доир ба масъалаи прблемаҳои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон тибқи қонунгузорию оилавию ҶТ мебошад⁶. Инчунин, масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон, аз ҷумла хангоми мавҷуд будани унсурҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар таҳқиқоти диссертатсионии С.Н. Тағоева баррасӣ шудаанд⁷. Диққати муайян ба таҳлили ҷанбаҳои алоҳидаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар муносибатҳои байналмилалӣ дар таҳқиқоти диссертатсионии Ҳ.С. Мирсайев дар мавзӯи “Мушкилоти муносибатҳои волидайн ва фарзандон дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ”⁸ зоҳир қарда шудааст. Масоили ҳифзи ҳуқуқи моликияти кӯдак дар рисолаи диссертатсионии М.С. Қаландарзода мавриди баррасӣ қарор дода шудааст⁹.

Ғайр аз ин, ҷанбаҳои гуногуни масъалаи мазкур дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ дар осори Ш.К. Ғаюризода¹⁰, М. Маҳмудзода¹¹, Ш.М. Менглиев¹² баррасӣ шудаанд.

⁵ Ниг.: Пантелеева И.В. Заключение брака по международному частному праву: дис. ...канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2002. – 54 с.; Туктамышева Л.Г. Особенности коллизивно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2011. – 87 с. и др.

⁶ Ниг.: Худоёров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному законодательству Республики Таджикистан. – Душанбе: НПИ Центр, 2000. – 108 с.

⁷ Ниг.: Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 373 с.

⁸ Ниг.: Мирсайев Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 196 с.

⁹ Ниг.: Қаландарзода М.С. Особенности защиты имущественных прав ребенка по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 174 с.

¹⁰ Ниг.: Гаюров Ш.К. Личные информационные права граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 46 с.

¹¹ Ниг.: Маҳмудов М.А. Правовые проблемы сохранения и укрепления семьи в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: РГБ, 1998; Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобоҷонов И., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 1000 с.

Таҳқиқи мушкилоти коллизионии чанбаҳои гуногуни ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар илми ҳуқуқи граждани Россия ва Тоҷикистон аз ҷониби Л.П. Ануфриева, Н.С. Байбороша, М.М. Богуславский, Н.И. Имомова, И.Г. Гаффорзода, Г.К. Дмитриева, В.П. Зевков, С.Б. Крылов, Л.А. Лунтс, А.Н. Макаров, А.Н. Манделштам, А.Д. Маковский, Н.В. Орлова, И.С. Перетерский, А.А. Рубанов, О.Ю. Худякова анҷом дода шудааст.

Дар миёни асарҳои илмие, ки ба чанбаҳои алоҳидаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон бахшида шудаанд, монографияи Г.Ю. Федосеева мавқеи маҳсури касб менамояд¹³.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳои мавзӯҳои илмӣ. Рисолаи диссертсионӣ дар доираи мавзӯҳои таҳқиқотии шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон «Рушди асосҳои ҳуқуқи хусусии қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон» барои солҳои 2015-2019 ва «Назария ва амалияи танзими ҳуқуқи муносибатҳои хусусӣ дар Чумҳурии Тоҷикистон» барои солҳои 2021-2025 омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Ҳадафи таҳқиқоти диссертсионӣ ин ташаккули асосҳои назариявии концепсияи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар сатҳи байналмилалӣ, ҷустуҷӯи роҳҳои тақмили механизми милли ва байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон ва таҳияи тавсияҳои амалӣ оид ба тақмили қонунгузори кишвар дар самти мазкур маҳсуб мегардад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба ҳадафи гузошташуда вазифаҳои зерин муқаррар карда шуданд:

– муайян намудани зинаҳои таҳаввули институти “ҳифзи ҳуқуқи кӯдак” дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ;

– муайян намудани заминаҳои мавҷудбудаи ташаккули институти “ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон” дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ;

– муқаррар намудани хусусиятҳои маҷмӯи қоидаҳои коллизионӣ-ҳуқуқӣ оиди танзими муносибатҳои байналмилалӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқи кӯдак;

¹² Ниг.: Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав граждан. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 156 с.

¹³ Ниг.: Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 393 с.

– муайян намудани асосҳои ҳукукии байналмилалии ҳифзи ҳукуки кӯдак;

– таҳқиқи хусусиятҳои меъёрҳои коллизсионӣ, ки дар ҳукуки оилавӣ оиди ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак бо иштироки хоричиён ва шахсони бешаҳрванд пешбинӣ шудаанд;

– муқаррар намудани роҳҳои муқаммалгардонии танзими ҳукукии ҳифзи ҳукуки кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ;

– баррасии ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак ҳамчун субъекти ҳимоя дар фарзандхонии байналмилалӣ;

– омӯзиши хусусиятҳои татбиқи институти васоияту парасторӣ дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ;

– таҳлили маҷмӯи масоили ҳалталаби ҳифзи ҳукуки кӯдакон дар муносибатҳои алиментӣ, ки бо унсурҳои хоричӣ мураккаб гардонида шудаанд.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки дар раванди муносибатҳои ҳукукии оилавӣ бо унсурҳои хоричӣ ба вучуд меоянд, ки ба ҳифзи ҳукуки кӯдакон нигаронида шудаанд.

Мавзӯи таҳқиқотро муқаррароти қонунгузорию маданӣ ва оилавии ҚТ; меъёрҳои шартномаҳои байналмилалии дуҷониба ва бисёрҷониба, ки ҚТ онҳоро эътироф намудааст; меъёрҳои қонунгузорию давлатҳои хоричӣ; инчунин таҷрибаи судӣ, ки ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ равона гардидаанд, ташкил медиҳад.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот (доираи таърихи таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ марҳилаҳои тасдиқ, омодакунии рисола, муҳокима дар шӯъбаи ҳукуки хусусӣ, ҳамчунин дар кафедраи ҳукуки байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ ва пешниҳод ба ҳимоя ба Шӯрои илмӣи ДФСҲ АМИТ-ро дар бар мегирад.

Бо мақсади таҳқиқи институти ҳукуки кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ дар таҳқиқоти диссертатсионӣ масъалаҳои зерин баррасӣ шудаанд:

– масоили тавсифи умумии танзими коллизсионӣ-ҳукукии муносибатҳои оилавӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак;

– низоми танзими коллизсионӣ-ҳукукии муносибатҳои оилавӣ оид ба масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдак;

– асосҳои ҳукукии байналмилалӣ ва миллии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҚТ;

– мушкилоти танзими ҳукукии муносибатҳо дар соҳаи ҳифзи кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо.

Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ атрофи масоили ҳифзи ҳукуки кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ солҳои 2012-2023-ро дар бар гирифта, макони таҳия намудани он ҶТ мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро таълифоти илмии намояндагони илми ҳуқуқшиносии ҶТ ва кишварҳои ИДМ ташкил медиҳанд, ки доир ба ҷанбаҳои мухталифи ҳифзи ҳукуки кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ таҳқиқот анҷом додаанд. Таваҷҷуҳи диссертант ба амсилаи илмӣ ва тамоюлҳои, ки дар таълифоти олимони ҶТ ва кишварҳои ИДМ рушди худро ёфтаанд, бо сабаби кам будани таҳқиқотҳо оиди масъалаи мазкур ва ҷун натиҷа – қорқарди заифи ҷанбаҳои назариявии таҳқиқот дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ ва хориҷӣ, равона шудааст. Асосҳои назариявии таҳқиқоти мазкурро асарҳои олимони С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, В.К. Бабаев, И.Х. Бобоҷонзода, В.В. Бутнев, В.В. Витрянский, Ш.К. Габорзода, А.М. Диноршоев, Н.М. Ершова, А.В. Золотухин, Н.А. Иванова, А.И. Имомов, З.Х. Исқандаров, Ш.М. Исмоилов, В.Н. Кудрявцев, Ҷ.З. Мачидзода, Ш.М. Менглиев, М.А. Маҳмудзода, В.А. Ойгензихт, Л.М. Пчелинтсев, М.З. Раҳимзода, Б.А. Сафарзода, А.П. Сергеев, Р.Ш. Сотиволдиев, С.Н. Тағаева, Ш.Т. Тағойназаров, Ю.К. Толстой, О.У. Усмонов, Б.Т. Худоёрзода, А.Ф. Холиқзода, О.М. Юнусова ва диг. ташкил медиҳад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқотро маҷмӯи усулҳо ва роҳҳои илмӣ таҳқиқи масъалаи ҳифзи ҳукуки кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ ташкил медиҳад.

Барои мукаммалӣ ва тоҷимияти таҳқиқоти диссертатсионӣ як қатор усулҳои илмӣ умумиилмӣ ва махсуси илмӣ истифода шуданд. Аз ҷумла, дар рафти таҳқиқоти диссертатсионӣ аз усулҳои таҳлил, синтез, индуксия, дедуксия, усули диалектикӣ; усулҳои хусусӣ-илмӣ: муқоисавӣ-таърихӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, меъёрӣ-мантикӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ истифода гардидааст.

Заминаҳои эмпирикӣ. Асоси меъёрии таҳқиқотро Конституцияи ҶТ, санадҳои ҳукукии байналмилалӣ, шартномаҳои байналмилалии доирои хусусияти умумичаҳонӣ ва минтақавидошта, шартномаҳои дуҷонибаи ҶТ, Кодекси оилаи ҶТ, Кодекси маданияи ҶТ, Кодекси ҷиноияти ҶТ, Кодекси муҳофизаи граждани ҶТ, Қонуни ҶТ «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», Қонуни ҶТ «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила», Қонуни ҶТ «Дар бораи

кафолатҳои давлатии баробарҳукукии мардону занон ва имкониятҳои ба-робари амалигардонии онҳо», Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии дав-латии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» ва дигар санадҳои меъёрие, ки ба тан-зими ҳукукии мавзуи таҳқиқот бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд.

Асосҳои эмперикии таҳқиқотро маводи фаъолияти амалии судҳо, мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ, мақомоти васоюту парасторӣ, маълумоти омории Агентии омори назди Президенти ҚТ ташкил медиҳад. Дар рисолаи диссертатсионӣ чамъбасти амалияи судӣ ва намунаҳои алоҳида аз он истифода шудааст.

Навгонии илмии таҳқиқот. Навгонии илмии таҳқиқот дар он зоҳир мешавад, ки дар рисола маротибаи аввал барои омӯзиши ҳамачо-нибаи масъалаҳои назариявӣ ва амалии ҳифзи ҳукуки кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусии ҚТ ҳамаҷониба кӯшиш ба харҷ дода шудааст.

Мавҷуд набудани таҳқиқотҳои комили илмӣ дар ин самт дар ҚТ зарурати таҳқиқи ҷанбаҳои гуногуни масъалаи ҳифзи ҳукуки кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусиро ба миён овардааст.

Рисолаи мазкур на танҳо яке аз аввалин таҳқиқотҳои назария-вии масъалаи ҳифзи ҳукуки кӯдак дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ дар ҚТ, балки аввалин таҳқиқоти ин мушкилот аз нуқтаи назари тан-зими коллизсионӣ-ҳукукии муносибатҳои ҳукукии хусусии вобаста ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдакони бе парастории падару модар монда ме-бошад.

Навоварии илмии тадқиқот дар таҳлили ҳамаҷонибаи институти васоюту парасторӣ, инчунин проблемаҳои ҳифзи ҳукуки кӯдак дар муносибатҳои алиментӣ, ки бо унсури хоричӣ равона шудааст, иборат мебошад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навгонии илмии тадқиқот дар муқаррароти зерине, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, зоҳир мегардад:

I. Пешниҳодҳое, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Ба субъекти ҳукуки хусусии байналмилалӣ мансуб донистани масъалаҳои ҳифзи ҳукуки кӯдак, ки бо унсури хоричӣ равона шудааст, асоснок гардидааст. Таърифи муаллиф оиди мафҳуми “ҳимояи ҳукуки кӯдак” дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ ҳамчун маҷмӯи чораҳои иҷбории давлатӣ, ки ба эътироф ва барқарорсозӣ, пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ нисбати кӯдакон дар муносибатҳои ҳукукӣ бо ишти-роки шаҳрвандони хоричӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ нигаронида шуда-аст, ки тариқи усулҳои коллизсионӣ-ҳукукӣ ва моддӣ-ҳукукӣ татбиқ ме-шаванд, пешниҳод шудааст.

2. Муаллиф он акидаро асоснок мекунад, ки ҳифзи ҳуқуқи субъектҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ тавассути қоидаҳои коллизсионӣ марҳилаи муҳим ва таркибии танзими коллизсионии муносибатҳои дахлдор мебошад. Инчунин, муаллиф қайд кардааст, ки тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои субъектҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ иборат аст аз: а) намуди ҳуқуқи субъективии ҳифзшаванда; б) меъёри коллизсионии татбиқшаванда ва в) тарзҳои ҳифзи дар қонун пешбинишуда, ки нисбати муносибатҳо истифода мешаванд.

3. Дар рисола муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ бо иштироки кӯдакон, ки мавзуи танзими ҳуқуқии меъёрҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ мебошанд, таҳлил карда шудаанд. Андешаи муаллиф асоснок карда шудааст, ки мувофиқи он дар муносибатҳои мазкур дар бештари мавридҳо тамоми ҷузъҳои хориҷӣ - субъектҳои ин муносибатҳо - ҳуди фарзандон, объект ва ҳолати ҳуқуқӣ мавҷуданд.

4. Асоснок карда мешавад, ки меъёр, институт ва соҳаҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ он механизме мебошанд, ки тавассути он татбиқи воқеӣ, риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои субъектҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ ба роҳ монда мешавад.

5. Бо мақсади риояи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак дар муносибатҳо бо иштироки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, аз ҷумла ҳангоми доштани шаҳрвандӣ аз ҷониби шахси ноболиғ зарурати тағйир додани концепсияи танзими коллизсионии муносибатҳои ҳуқуқӣ вобаста ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдак аз принципҳои қатъӣ ба нисбатан мавзун: *lex voluntatis* (формулаи ҳолати ҳуқуқӣ), яъне тибқи принципи “робитаи аз ҳама зичи муносибатҳои ҳуқуқӣ бо ҳуқуқи муайян” асоснок карда мешавад.

II. Пешниҳодҳои, ки хусусияти амалӣ доранд:

6. Дар рисола институти фарзандхонии байналмилалӣ ва амалияи истифодаи он дар ҚТ таҳлил шудааст. Муаллиф он андешаро асоснок мекунад, ки дар рафти танзими муносибатҳои фарзандхонии байналмилалӣ ҳам меъёрҳои оммавӣ-ҳуқуқии қонунгузории амалкунанда, ҳам меъёрҳои ҳуқуқи оммавии байналмилалӣ нақши ҷиддиро доранд, ки ин моҳияти маҷмуавии ниҳоди фарзандхонии байналмилалиро инъикос мекунад.

III. Пешниҳодҳои, ки ба такмили қонунгузории ҚТ нигаронида шудаанд:

– дар боби VII Кодекси оилаи ҚТ муқаррарот дар бораи баррасии ҳатмии судии масъалаҳо оиди тартиби муоширати байни кӯдак ва пада-

ру модаре, ки алоҳида зиндагӣ мекунад, сарфи назар аз он, ки ин талабот аз ҷониби даъвогар арз шудааст ё не дарҷ карда шавад;

– дар моддаи 73 Кодекси оилаи ҚТ банди 4 дар таҳрири зайл илова карда шавад: “Маҳдуд кардани ҳуқуқи падару модарӣ, инчунин нисбат ба падар ё модаре, ки аз кӯдак ҷудо зиндагӣ мекунад ва дар тарбияи ӯ иштирок намекунад, дар ҳолатҳое татбиқ карда мешавад, ки агар маҳалли будубоши ин падар ё модар маълум набошад”. Бандҳои 4, 5 ва 6 ҳамин модда мутаносибан сарҳатҳои 5, 6 ва 7 ҳисоб карда шаванд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсиониро татбиқи равиши нав нисбат ба баррасии масъалаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ташкил медиҳад. Натиҷаҳои таҳқиқот барои аз нав баррасӣ намудани мушкилоти ҳалгалаб ва дурнамои танзими ҳуқуқи муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ вобаста ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдакони бе парастории падару модар монда, мусоидат менамояд.

Ҳулосаҳои назариявӣ, ки дар натиҷаи таҳқиқот ба даст оварда шудаанд, метавонанд дар қоркарди минбаъдаи назариявӣ ва амалии масъалаҳои ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон ҳамчун субъекти ҳимоя дар фарзандхонии байналмилалӣ, инчунин дар институти васоюту парасторӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ истифода гарданд. Бар замми ин, натиҷаҳои таҳқиқотро дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи судҳо, мақомоти васоюту парасторӣ татбиқ кардан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро дар ҷараёни таълими курсҳо аз ҷанҷи «Ҳуқуқи маданӣ», «Ҳуқуқи оилавӣ» ва «Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ» истифода бурдан мумкин аст.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Асоснокӣ ва эътимоднокии рисолаи диссертатсиониро истифодаи васеи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, омӯзиши илмӣ адабиёти умумӣ ва махсус, рисолаҳои як зумра олимони дар мавзӯи интиҳобшуда, ки дар онҳо равишҳои муносири илмӣ ва ақидаҳои идеологӣ оид ба масъалаи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ инъикос шудаанд, ташкил медиҳад.

Мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибқорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ тасдиқ карда шудааст, мутобик мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия барои дарёфти унвони илмӣ аз

он иборат аст, ки ғояҳои асосии дорои аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дошта, нуқтаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшуда, ҳулосаҳо ва тавсияҳои амалии рисолаи диссертатсионӣ метавонанд барои инкишоф ва тақмили қонунгузори маданӣ ва оилавии ҚТ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак мусоидат кунанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ҳамчунин дар кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи милли Тоҷикистон иҷро ва мавриди муҳокима қарор дода шудааст.

Муқаррароти асосии назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар дах мақолаи илмӣ муаллиф инъикос шудаанд.

Санчиши натиҷаҳо бо дарназардошти таҳқиқи масоили муайяни рисолаи диссертатсионӣ марҳила ба марҳила гузаронида шуд. Ҳулоса ва пешниҳодоти алоҳидаи рисола дар конфронсу семинарҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявии зерин баён карда шудаанд:

– конфронси байналмилалӣ илмӣ “Ҳифзи ҳуқуқи ва сиёсии ҳуқуқи кӯдак дар Полша” – маърӯза дар мавзӯи “Ҳифзи ҳуқуқи кӯдак тибқи қонунгузори Лаҳистон” (ш. Вротслав, 22 майи с. 2015);

– IV конфронси илмӣ байналмилалӣ бахшида ба Соли ҷавонон: “Вазъи имрӯза ва тамоюлҳои инкишофи қонунгузори ҚТ ва кишварҳои ИДМ” – маърӯза дар мавзӯи “Оид ба масъалаи моҳияти институти “ҳифзи ҳуқуқи кӯдак” дар ҳуқуқи хусусии муосир” (Душанбе, 28 апрели с. 2017);

– конфронси илмӣ-амалии олимони ҷавон, аспирантон, унвонҷӯён ва магистрантҳои ДДҲБСТ дар мавзӯи “Ҷавонон ва мушкилоти ҷомеаи муосир” – маърӯза дар мавзӯи “Таҳаввули институти “ҳифзи ҳуқуқи кӯдак” дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ” (ш. Хучанд, 18 майи с. 2017);

– конфронси илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва олимони ҷавон дар мавзӯи “Ҳамгироии илм ва истеҳсолот барои татбиқи ҳадафҳои умумидавлатии стратегӣ” – маърӯза дар мавзӯи “Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии татбиқи институти васоят дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” (ш. Хучанд, 21-25 апрели с. 2022);

– конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 25-солагии Рӯзи Ваҳдати милли дар мавзӯи “Методологияи танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ” – маърӯза дар мавзӯи: «Оид ба масъалаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ» (ш. Душанбе, 17 июни с. 2022);

– конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзуи “Кодекси нави граждани: масъалаҳои назариявӣ” бахшида ба 26-солагии Рӯзи Ваҳдати миллӣ – маъруза дар мавзуи “Асосҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ хифзи ҳуқуқҳои кӯдак” (ш. Душанбе, 16 июни с. 2023).

Таҳлили натиҷаҳои таҳқиқот, инчунин дар ҷараёни таҳияи нақшаҳои таълимӣ, таълими фанҳои “Ҳуқуқи оилавӣ” ва гузаронидани семинарҳои гуногуни илмӣ дар мавзуҳои “Ҳимояи ҳуқуқи кӯдак дар қонунгузори оилавии ҚТ ва дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” ва “Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” ба роҳ монда шудааст.

Интишороти аз рӯи мавзуи диссертатсия. Муаллиф доир ба мавзуи диссертатсия 11 мақолаи илмӣ, ки мазмунӣ таҳқиқотро фаро мегиранд, аз ҷумла 5 адади онҳо дар маҷаллаҳои тақризишавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти ҚТ ба таъби расонидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Соҳтори рисолаи диссертатсионӣ бо мақсад, вазифаҳо ва мантиқи таҳқиқот муайян карда мешавад. Рисола аз муқаддима, се боб, ҳафт зербоб, хулоса ва феҳристи адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 187 саҳифаро дар бар мегирад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамияти мавзуи таҳқиқот, дараҷаи омӯзиши он асоснок карда шуда, мақсад, вазифаҳо ва предмети таҳқиқот муайян гардида, муқаррароти асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, навгонии илмӣ ва аҳамияти амалии натиҷаҳои таҳқиқот инъикос карда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – “Тавсифи умумии танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ дар соҳаи хифзи ҳуқуқи кӯдак” ба омӯзиши хусусиятҳои умумии танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ дар соҳаи хифзи ҳуқуқи кӯдак бахшида шудааст. Дар зербоби якуми боби якум **“Ҷанбаҳои таърихӣ рушди институти хифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ”** масъалаҳои таърихӣ ташаккули институти хифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ баррасӣ шудаанд.

Мубрамияти таҳқиқи масоили муосири ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бо тавсеаи муносибатҳои ҳуқуқии хусусии дорои унсурҳои хориҷӣ бо масъалаҳои мухталифи аз он ба вучудодада вобаста аст, ки байни онҳо масъалаҳои ба хифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак робитадошта, мавқеи махсусро ишғол мекунанд.

Бояд гуфт, ки давраи кӯдакӣ муҳимтарин марҳилаи ташаққули кӯдак ҳамчун узви комилхуқуқи ҷомеа ва ҷузъи ҷомеаи башарӣ мебошад. Вале рушди маданияи ҷомеа ва муносибатҳои иҷтимоӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки давлат ва ҷомеа дар маҷмӯъ нисбат ба кӯдак муносибати яқмаъно надоранд, дар давраи тӯлонӣ кӯдакро ҳамчун як узви баробархуқуқ, комилхуқуқи ҷомеа бо ҳуқуқ ва озодиҳои муайян эътироф намекард ва мутаносибан масъалаи татбиқ кардани ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои зикршуда мавриди омӯзиш қарор дода нашуда буд.

Барои ба пуррагӣ равшанӣ андохтан ба мавзӯ як қатор давраҳои таърихӣ мавриди талил қарор дода шудааст, ки дараҷаи рушди тамаддуни инсониро дар маҷмӯъ инъикос мекунад ва имкон медиҳанд, ки хусусиятҳои татбиқи ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон баррасӣ карда шаванд.

Дар зербоби мазкур давраи зардуштӣ ва таълимоти динии он, давраи империяи Рим ва таҳаввули ҳуқуқи хусусии Рим, инчунин давраи таълимоти исломӣ, яъне ҳуқуқи исломӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Вобаста ба баррасии давраи зардуштӣ бояд қайд намуд, ки он ҳамчун нахустин дини монотеистӣ дар ҳазораи 1-уми пеш аз милод дар минтақаи Эрони муосир ё Осиёи Миёна арзи вучуд кардааст.

Таълимоти динии зардуштӣ ба ҳуқуқи инсон аз нигоҳи таҷассуми ҷавҳари некӯкорӣ назар меандоخت. Чунин ақида маҷуд аст, ки инсон зотан накӯкор аст, ки ин хислат ӯро аз мавҷудоти дигар (маҳлуқот) фарқият мебахшад. Аммо, бо дарназардошти мавҷудияти ақлу ирода ва амалҳои озод аст ва дар натиҷа ӯ рисолати муҳимро, ки танҳо ба зиммаи ӯ воғузур шудааст - мубориза бо бадӣ, аниқтараш, бо девони бадкор иҷро мекунад. Тибқи эътиқоди зардуштӣ инсон созандаи некӣ аст ва дар тӯли зиндагии худ арзишҳои некиро дар ҷаҳон тасдиқ мекунад. Мувофиқи ақидаи зардуштӣ умуман одам ва алалхусус кӯдак қодир аст, ки ба рафти равандҳои иҷтимоии давомдор ва дар маҷмӯъ ба тамоми таърих таъсир расонад.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки ба сифати аввалин дини монотеистӣ дар ҷорҷӯбаи дини зардуштӣ концепсия, яъне доғмаи динӣ ташаққул ёфтааст, ки дар он инсон новобаста аз ҳама гуна тафовутҳои синнусолӣ ва моҳияти дигар дошта, инчунин новобаста аз амалҳои, ки дар давраи ҳаёт иҷро карда мешаванд, вобаста аз садақат ба риояи принципҳои дар боло зикршуда ва доғмаҳои динӣ арзёбӣ мешавад.

Ҳуқуқи хусусии римӣ, ки агар онро ҳамчун низоми ҳуқуқии ҷудонашаванда арзёбӣ намоем он чун қонуни ҳифзқунанда ташаққул

ёфтааст. Хангоми таҳлили вазъи таърихии институти ҳифзи ҳуқуқӣ-граждани ҳуқуқҳои кӯдак бояд гуфт, ки он аз муносибатҳои иҷтимоии байни аъзоёни оила сарчашма мегирад. Аз ин рӯ, таърихи ҳуқуқи хусусии Рим таҳаввули ақоиди ҳуқуқиро дар бораи механизмҳои ҳифзи ҷомеа ва нақши даъворо дар байни механизмҳои мазкур ба таври равшан инъикос мекунад. Мутаассифона, дар ин давра дар бораи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак ҳамчун субъекти мустақили муносибатҳои ҳуқуқӣ сухан намеравад, зеро танзими ин муносибатҳо дар намуди бартарияти омили “қувва” дар муносибатҳои маҷуда, равшану возеҳ аст.

Марҳилаи навбатии таҳаввулоти ҳифзи ҳуқуқи кӯдак ин ҳуқуқи исломӣ махсуб мегардад. Аз ин рӯ, дар заминаи масъалаи ҷимояи ҳуқуқи кӯдак, пеш аз ҳама, муайян кардани робитаи ҳуқуқи хусусӣ бо ақидаҳои динии ислом дар маҷмӯъ зарурат дорад.

Дар ҷараёни таҳқиқи масъалаҳои ҳуқуқи хусусӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи исломӣ бояд ба инобат гирифта шавад: принсипҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ, ки решаи онҳо дар давраи пайдошавии ислом мавҷуд буд ва онҳо то ҳол аҳамияти худро аз даст надодаанд, бояд имконияти таъсир расондани ҳуқуқи исломӣ ба ҳаёти ҷомеа ва шахсони алоҳида фаъолона ба назар гирифта шавад. Мисоли равшани ин муқаррарот муносибат оиди бастанӣ ақди никоҳ байни ашхоси мазҳаби гуногун ва муносибати онҳо ба кӯдаке, ки дар никоҳи умумӣ таваллуд шудааст, дар муайян кардани ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои ҳарду ҳамсар нисбат ба кӯдаки мазкур ва ғайра мебошад.

Зербоби дуюми боби якум – “Мафҳуми ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” ба масъалаи таҳқиқи мафҳуми ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бахшида шудааст.

Ҷаҳони муосир бо равандҳои ҷаҳонишавӣ тавсиф дода шуда, бо қабул ва тасвиби шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи кӯдак, тағйирот дар қонунгузории дохилии давлатҳо вобаста мебошад, ки дар ниҳоят зарурати таҳқиқи мушкилоти вазъи ҳуқуқии кӯдакро дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба миён меорад. Конститутсияи ҚТ муқаррар менамояд, ки модар ва кӯдак таҳти ҷимоя ва ғамхорӣ махсуси давлат қарор доранд.

Аз ин рӯ, дар ҚТ давлат ба масъалаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак тавачҷӯҳӣ хоса зоҳир мекунад. Кӯдак ҳамчун субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ, ки бо унсурҳои хориҷӣ равона гардидаат, дар раванди вазъиятҳои душвори ҳаёт ба ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ худ эҳтиёҷ дорад.

Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ доираи муносибатҳоеро муайян мекунад, ки дар он кӯдак ҳамчун субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ баро-

мад менамояд. Масалан, масъалаҳои интихоби ном, шахрвандӣ, фарзандхонӣ, масъалаҳои васоят ва парасторӣ, муқаррар намудани муқаллафият ва қобили татбиқи ҳуқуқ будан, масъалаҳои ҳуқуқи амволӣ ва ғайриамволӣ ва ғ. Қобили зикр аст, ки махсусан танзими ҳуқуқи масъалаи муносибатҳо бо иштироки кӯдакон ҳангоми зисти волидон ва кӯдакон дар давлатҳои гуногун ва ғ. душвор мебошад.

А.И. Муранов ба мушкилоти таносуб ва таъсири мутақобилаи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ диққат дода, зикр мекунад, ки афзудани аҳамияти ҳуқуқи инсон дар нимаи дуюми асри XX ба он мусоидат намуд, ки дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ таваҷҷуҳ аз танзими коллизии масъалаҳои ҳуқуқи инсон ба танзими моддӣ-ҳуқуқӣ ва муурофиавӣ равона гардид. Новобаста аз тамоми ҷанбаҳои мусбати усули коллизии бояд қайд кард, ки мураккабии он дар мавҷудияти истисноҳо ва принсипҳои умумии амаликунии ин танзим ифода меёбад. Дар оянда чунин муносибат пешгуи муносибатҳои дар натиҷа ба вучуд омада, ҳалли баҳсҳои ба миён омада, бартараф намудани масъалаҳои ба ҳам зид омадаи системаҳои ҳуқуқи миллии давлатҳоро умуман маҳдуд мекунад.

Тафовути мавҷуда дар усулҳои коллизии қонунгузори давлатҳо ҳамчун омилҳои ҳалалдоркунанда дар муоширати байналмилалӣ баромад менамояд, ки дар натиҷа ҳифзи ҳуқуқҳои шахрвандони як қатор давлатҳоро дар ҳудуди давлатҳои дигар ва ба вучуд омадани ҳолатҳои мураккаб ва ҳалталабу душвори муносибатҳои ҳуқуқи шахрвандони як қатор давлатҳоро душвор мегардонад, зеро ин бо душвориҳои танзими ҳуқуқӣ вобаста аст.

Бояд қайд намуд, ки доктринаи анъанавии шӯравӣ ва айни ҳол доктринаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусии ҚТ ҳамчун унсури асосии сохтори муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ, субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ, объекти муносибатҳои ҳуқуқӣ ва далелҳои ҳуқуқӣ тавсиф дода мешавад.

Ҳамчунин, тавре ки А.И. Муранов дар таълифоти ҷолиб ва хеле муҳими худ оиди ин масъала дуруст қайд кардааст, “масъалаҳои мураккаб, табиӣ ва муҳими назария ва амалияи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи инсон ба масъалаҳои ҳуқуқи хусусии дорои ҷузъи хоричӣ дар сатҳи миллии ва фаромиллӣ аз аксар ҷиҳат барои бисёри ҳуқуқшиносон як сохтори маҷозӣ ва шахшуда боқӣ мемонад. Аксарияти масъалаҳои дигари ҳуқуқи байналмилалӣ дар робита бо соҳаи ҳуқуқи инсон ба таври дигар шарҳ дода шуда наметавонанд”.

Тавре ки маълум аст, дар доираи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ масъалаҳои вобаста ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, инчунин муносибатҳои ди-

гари ҳуқуқии оилавӣ асосан бо истифода аз усули коллизсионӣ-ҳуқуқӣ танзим карда мешаванд. Қонунгузори ҳар як давлати алоҳида дорои тартиби дахлдори ҳуқуқии мутаносиб мебошад, ки ба ҳалли масъалаҳои фарзандхонӣ, муқаррар намудани падарӣ ва масъалаҳои дигари марбут ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон, ки бо ҷузъи хориҷӣ мураккаб гардидаанд, нигаронида шудаанд. Тавре ки Т. Бендеский қайд мекунад, Кодекси Бустаманте боби V “Падарӣ ва муқаррар намудани падарӣ” тақрибан даҳ қоидаҳои коллизсионии қонунӣ дорад, ки ба ҳалли чунин масъалаҳо, аз қабилӣ қоидаҳои муқаррар намудани падарӣ, танзими масъалаи ҳифзи ҳуқуқи мероси кӯдакони бе ақди никоҳ таваллудшуда, танзими масъалаҳои ҳуқуқии оқибатҳои муқаррар намудани падарӣ, ки бо ҷузъи хориҷӣ мураккаб шудаанд ва ғайра раво-на шудааст. Инчунин, кодекси мазкур маҳдудиятҳои татбиқи чунин ниҳоди ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба мисли тартиботи оммави-ро муқаррар мекунад.

Бояд гуфт, ки дар қонунгузори амалкунандаи оилавии ҚТ се моддаи Кодекси оилаи ҚТ аз соли 1998 ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак дар муносибатҳои дорои хусусияти ҳуқуқии байналмилалӣ дошта, бахшида шудаанд. Ҳамин тарик, тибқи муқаррароти моддаи 173 Кодекси оилаи ҚТ масъалаҳои муқаррар намудан ва рад кардани падархондӣ (модархондӣ) тибқи қонунҳои давлате муайян карда мешавад, ки кӯдак аз рӯйи таваллуд шахрванди он мебошад.

Зербоби сеюми боби яқум – “Хусусиятҳои танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак” ба таҳқиқи танзими ҳуқуқии низоми коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ оиди масъалаҳои ҳифзи кӯдак бахшида шудааст.

Таҳқиқи низоми танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ ва ақди никоҳ, ки бо унсури хориҷӣ мураккаб шудааст, имкон фароҳам овард, ки ҳулосаҳои зерин бароварда шаванд:

Яқум, қабули Кодекси нави оилаи ҚТ имкон дод, ки дар бораи ташаккули воқеӣ ва ба низом даровардани меъёрҳо ва принципҳои коллизсионӣ, ки ба танзими муносибатҳои никоҳӣ-оилавии бо ҷузъи хориҷӣ мураккабшуда ҳадафгузори шудаанд, аз ҷумла оиди ҳуқуқҳои кӯдакон ҳулосаҳо бароварда шаванд. Мураттабии танзими коллизсионии муносибатҳои ҳуқуқии никоҳӣ-оилавӣ, ки бо ҷузъи бегона мураккаб шудааст, дар ҷанбаҳои ба ҳамдигар новобаста мушоҳида мешавад, ки бо воситаи он соҳибхитиёр будани низоми танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои никоҳӣ-оилави-ро тасдиқ кардан мумкин аст. Аз ҷониби дигар, низоми мазкури меъёрҳои коллизсионӣ-ҳуқуқӣ бояд дар

доираи низоми умумии танзими коллизсионӣ-ҳуқуқи байналмилалии хусусии ҚТ арзёбӣ карда шавад.

Дуюм, тамоми ҳаҷми меъёрҳои коллизсионӣ-ҳуқуқӣ, ки ба танзими муносибатҳои ақди никоҳӣ-оилавии бо ҷузъи хоричӣ мураккабшуда ҳадафгузорӣ шудаанд, дар доираи фасли VIII Кодекси оилаи ҚТ – “Истифодаи қонунҳои оила дар муносибатҳои оилавӣ бо иштироки шаҳрвандони хоричӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ” танзим карда мешаванд, бинобар ин муносибатҳои мазкурро дар доираи қонунгузори ҚТ ҳамчун муносибатҳои никоҳӣ-оилавии дорои хусусияти байналмилалӣ тасниф мекунанд.

Дар шароити муносири инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳангоми татбиқи ҳолати коллизсионии *lex voluntatis* нисбати ҳуқуқи оилавӣ, ки муносибатҳои бо ҷузъи хоричӣ мураккабшударо ба танзим мебароранд, ба сифати дастур қабул кардани нақшаи яқум, ки муқаммал намудани моддаи 174 Кодекси оилаи ҚТ-ро дар назар дорад, афзалиятнок аст ва ба он як қатор муқаррароти нав ворид кардан зарур мебошад:

1) муқаррароти яқум ба интиҳоби ҳуқуқ аз ҷониби тарафҳои муносибатҳои оилавӣ, аз ҷумла ҳангоми бастанӣ созишнома оиди пардохти алимент дахл дорад. Аз ин рӯ, ҳуқуқи татбиқшавандаи созишномаи мазкур наметавонад ба меъёрҳои императивие, ки муносибатҳои мазкур бештар бо онҳо алоқаманданд, мухалиф бошад. Робитаи дорои ҳамин гуна моҳият, чунин маъно дорад, ки созишнома дар ҳудуди давлати мазкур баста шудааст ё дар қаламрави он кишваре баста мешавад, ки ҳамсарон ҷойи истиқомати муштарақ ва шаҳрвандии онро доранд. Робитаи зичтарин омили муҳим аст, зеро чунин ибора дар меъёрҳои дигари Кодекси маданӣ низ дарҷ шудааст, аз ҷумла дар моддаи 1333 Кодекси маданияи ҚТ;

2) муқаррароти дуюм ба масъалаи қувваи бозгашти созишномаи тарафҳо оиди ҳуқуқи татбиқшаванда дахл дорад. Бар ҳилофи м. 1333 Кодекси маданӣ, ки қувваи бозгашти созишномаи тарафҳоро оиди ҳуқуқи татбиқшаванда муқаррар мекунанд, дар м. 174 Кодекси оила дар бораи имконияти интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда (мутаассифона, дар моддаи 174 сухан ҳатто дар бораи интиҳоби ҳуқуқ нест, балки дар бораи интиҳоби қонунгузорӣ меравад) танҳо ҳангоми бастанӣ созишномаҳои дахлдор ишора мешавад. Асосҳо барои чунин ҳулоса мавҷуданд, ки қонунгузор ҳадафмандона ба ҷонибҳои имконияти татбиқ намудани меъёрҳои ҳуқуқи хоричиро пас аз бастанӣ созишнома дар бораи пардохти алимент намедихад. Аммо чунин

маҳдудият ба манфиатҳои иштироккунандагони муносибатҳои ҳуқуқӣ ҷавобгӯӣ нест. Бо назардошти он ки *lex voluntatis* нақши ниҳоди ҳуқуқӣ байналмилалӣ хусусиро мебозад, ин бояд сабаби дар ин соҳа мавҷуд будани принсипи диспозитивӣ ва ибтидои танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ хусусӣ гардад. Дар заминаи чунин ҳолат, зарур аст, ки муқаррароти моддаи 174 Кодекси оилави ҚТ бо муқаррароти моддаи 1333 Кодекси маданияи ҚТ мувофиқ гардонидани шаванд.

Боби дуюми рисолаи илмӣ – “Заминаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҚТ” ба таҳлили заминаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҚТ бахшида шудааст. Муаллиф дар зербоби якуми боби дуюми рисолаи “**Асосҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи кӯдак**” таъкид кардааст, ки дар айни замон равандҳои ҳамгироии иқтисодӣ, рушди муносибатҳои байни шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии давлатҳо дар фазои нав амалӣ мешаванд, ки боиси ҷойивазшавии шаҳрвандон, густириши робитаҳои иҷтимоӣ ва башардӯстона мегардад ва ин боиси пайдошавии зарурати эҷоди заминаҳои ҳуқуқии ҳам милли ва ҳам байналмилалӣ ва ҳам механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон, аз ҷумла кӯдакон, ҳамчун узвҳои осебпазири ҷомеа ва шахсоне, ки ба ҳифзи махсус эҳтиёҷ доранд, мегардад.

Ба андешаи мо, ҳангоми таҳқиқи масъалаи зарурати ҳифзи ҳуқуқии шахсият ва фард бояд қайд карда шавад: “Қонунист, ки муносибатҳои дохилидавлатии соҳаи ҳуқуқи инсон объекти бевоситаи танзими ҳуқуқии байналмилалӣ гардиданд. Ин танзим, алалхусус на танҳо дар СММ, балки дар доираи Шӯрои Аврупо, Созмони Амният ва Ҳамкории Аврупо (САҲА) низ равшан ба назар мерасад.

Масъалаи баррасии махсуси ҳуқуқи кӯдак дар фазои ҳуқуқӣ дар давраи нисбатан наздик ба миён омадааст. Дар давраи чунбишҳои ислоҳоти демократии асри XIX давлатҳо ба зиммаи худ масъулияти ҳифзи кӯдакро аз зӯроварии волидайн гирифтаанд. Ҳамин тариқ, ҳанӯз пеш аз таъсиси СММ ҳуқуқи кӯдакон асосан ҳамчун чораҳои андешидашуда дар робита ба ғуломӣ, меҳнати кӯдакон, фуруши кӯдакон ва танфуруши ноболиғон баррасӣ мешуд.

Ҷомеаи ҷаҳонӣ масъалаи таъмини зисти шоистаи кӯдаконро пайваستا ҳамчун мушкилоти умумӣ эътироф мекунад. Аммо бояд қайд кард, ки дар давлатҳои гуногун ва шароити иҷтимоии гуногун аҳволи кӯдакон якранг нест. Дар кишварҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ пешрафта, инкишофи кӯдак ҳамчун узви ҷомеа, муносибати ӯ бо калонсолон,

фароҳам овардани шароит барои татбиқи қобилиятҳои инфиродии кӯдакон дар мадди аввал меистад.

Бояд зикр кард, ки айни замон дар ҚТ низоми меъёрҳои ҳуқуқие, ки ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак нигаронида шудаанд, аз ҷумла меъёрҳои Конститутсия, кодексҳои оила, меҳнат, маданӣ, қонунҳои ҚТ “Дар бораи маориф”, “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” ва санадҳои дигари меъёрӣ-ҳуқуқии ҚТ ба ин самт равона гардидаанд.

Мавқеи асосиро дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак Қонуни ҚТ “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” ишғол менамояд. Ҳадафи қонуни мазкур баланд бардоштани масъулияти волидайн дар таълиму тарбияи фарзанд, тарбияи фарзанд дар руҳияи ҳимояи арзишҳои умумибашарӣ, ба мисли инсонпарварӣ, ватандӯстӣ, эҳсоси эҳтиром, ҳамбастагӣ нисбати таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон дар ҷомеа мебошад. Ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оиди ин масъала, инчунин қарори Ҳукумати ҚТ аз 4 июли 2009, №309 “Дар бораи нақшаи миллии амалҳо оиди ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак барои солҳои 2003-2010”, ки бо мақсади татбиқи Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак, Тавсияҳои Кумитаи СММ оиди Ҳисоботи ибтидоии ҚТ, инчунин бо мақсади иҷрои уҳдадорихоии байналмилалӣи ҚТ дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак дохил мешавад.

Ҳамин тавр, муайян карда шудааст, ки ҳуқуқҳои кӯдак дар ҚТ бо маҷмуи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар боби дуюми Конститутсияи ҚТ пешбинӣ шудаанд, муқаррар карда шудаанд.

Зербоби дуюми боби дуум – “Такмили танзими ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣи хусусии ҚТ” ба масъалаи такмил додани танзими ҳуқуқии ҳифзи кӯдакон дар ҳуқуқи байналмилалӣи хусусии ҚТ бахшида шудааст.

Вазъияти дастгоҳи танзимкунандаи қонунгузори давлатҳо дар ҳаҷми зарурӣ бояд ба сатҳи инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ мувофиқ бошад ва ба онҳо мутобиқ карда шавад. Воридшавӣ ба муносибатҳои ҳуқуқии шаҳрвандии байналмилалӣ ба шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии ҚТ барои зиёд намудани робита бо шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии хориҷӣ шароит муҳайё мекунад. Дар байни шумораи зиёди муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ дар давраи муосир муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ, махсусан муносибатҳои байни волидоне, ки дар давлатҳои гуногун зиндагӣ мекунанд ва фарзандони онҳо, ки ҳуқуқи манфиатҳои онҳо поймол шуда, бинобар вазъиятҳои муайяни ҳаёт ба ҳимоя эҳтиёҷ доранд, зиёдтар мебошанд. Вобаста ба ин, ба масъалаи

мутаносибгардонии танзими ҳуқуқии ҳифзи кӯдак дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ диққати бештар додан зарур аст. Мутаносиб гардонидани танзими ҳуқуқӣ ин таҳия намудани низоми чораҳо оиди танзими ҳуқуқии масъалаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак тавассути мутобиқсозии усулҳои ҳуқуқии оммавӣ ва танзими ҳуқуқии хусусӣ, таъмини пайванди бонизоми санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва милли оиди масъалаҳои ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак мебошад.

Дар асоси гуфтаҳои боло ҳангоми ҳалли масъалаи мутаносиб гардонидани танзими ҳуқуқии ҳифзи кӯдак дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ, қабл аз ҳама, бояд ба мушкилоти зерин тавачҷӯх намуд: 1) ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар ҳолати ба вучуд омадани баҳсҳо оиди тарбияи кӯдак дар муносибат бо падару модаре, ки дар давлатҳои гуногун зиндагӣ мекунанд; 2) ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-мадании рабудани (ғайриқонунӣ баровардани кӯдак аз кишвар) кӯдакон аз ҷониби яке аз волидон. Чунин масъалагузори дар партави мавзи таҳқиқшуда барои илми ҳуқуқи байналмиллалӣ хусусӣ мубрам буда, дорои аҳамияти амалӣ аст. То ин муддат, Конфронси Гаага оиди ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ аз ҷумла: Конвенсияи Гаага оиди ҷанбаҳои граждании кӯдакрабоии байналмилалӣ аз соли 1980 ва Конвенсияи Гаага дар бораи тобеияти ҳуқуқӣ, ҳуқуқи татбиқшаванда, эътироф, иҷро ва ҳамкорӣ дар робита ба масъулияти волидайн ва чораҳо оиди ҳифзи кӯдакон” аз соли 1996 таҳия ва қабул кардааст. Ба андешаи мо, таҳлил ва таҳқиқи конвенсияҳои зикршуда ба ҳалли масъалаҳои вобаста ба ҳифзи кӯдак дар ҳолати ба миён омадани баҳсҳо оиди тарбияи фарзандони волидайн дар давлатҳои гуногун истиқоматкунанда, инчунин ҷанбаҳои ҳуқуқи шахрвандии рабудани кӯдак аз ҷониби волидайн кӯмак мерасонад.

Дар раванди таҳлили мушкилоти мавҷуда, ба таври саҳеҳ мувофиқа кардани танзими ҳуқуқии ҳифзи кӯдак ба масъалаи ҳифзи шахсият аз зӯрварӣ ва эътирофи “фармонҳои хоричии судии ҳифзкунанда”, ки таҳти он тадбирҳои муҳофизатии давлатии намудҳои гуногун (protection measures) фаҳмида мешавад, бояд диққат дода шавад. Ҳамзамон, ҳамчун зӯрварӣ нисбат ба шахсият он кирдорҳои баррасӣ мешаванд, ки на ба кирдори ҷиноӣ, балки пеш аз ин кирдор ё новобаста аз ҷиноят содиршаванда (масалан, фишороварии доимии равонӣ нисбати шахс) амалишуда, баробар доништа мешаванд. Дар бисёр кишварҳо, аллакай дар марҳилаи таъсири равонӣ дар шакли таҳиру таҳдид ба даҳолати мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти адлия иҷозат дода мешавад. Тадбирҳои дар соҳаи муносибатҳои шахсӣ, ки то-

рафт васеъ паҳн мешаванд, бо он асоснок карда мешаванд, ки онҳо ба пешгирии намудани ҷиноятҳои дар оянда содиршаванда ва муҳим аз ҳама, барои ҳифзи шахсе, ки бинобар заифии ҷисмонӣ ба зӯрварӣ муқобилият нишон дода наметавонад, кӯмак мерасонад. Дар қонунгузориҳои миллӣ ва санадҳои байналмилалӣ мушқилоти мазкур бо хушунати хонаводагӣ нисбати занон ва кӯдакон вобаста карда мешавад. “Шаклҳои хушунат дар навбати худ, метавонанд қуштор, расонидани зарари ҷисмонӣ, тарсондан, таҳдид, таҳқир, маҳдудкунӣ аз ҷомеа, таҷовуз ба номус, зӯрварии раванӣ, сӯистифода аз кӯдакон, маҳдудкунии молиявӣ ва таъкиди “имтиёзи мардон” (аз қабилӣ қабули яқкаи қарорҳои барои оила муҳим, ба дӯши зан вогузор қардани тамоми уҳдадорӣҳои хонавода)-ро дар бар мегиранд.

Боби сеюми рисола – “Масъалаҳои алоҳидаи танзими ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” қисмати асосии қори илмӣ маҳсуб мешавад. Дар он масъалаи танзими ҳуқуқии муносибатҳои бо ҷузъи хориҷӣ мураккабгардида бо таҳлили амиқи илмӣ-назариявӣ фаро гирифта шудааст.

Дар зербоби якуми боби сеюм – “Хусусиятҳои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон ҳангоми фарзандхонии байналмилалӣ” масъалаи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон ҳамчун субъекти ҳимоя дар фарзандхонии байналмилалӣ мавриди таҳлили илмӣ-назариявӣ қарор дода шудааст.

Ниҳоди фарзандхонӣ яке аз ҷузъҳои марказии илми ҳуқуқи оила мебошад. Танзими муфассали ҳуқуқии фарзандхонӣ, ба фарзандхонӣ додани ҳуқуқҳои баробар, ба монанди фарзандони худӣ ба ин ниҳод дар ҳуқуқи оила ҷойгоҳу арзиши хосаро ифода менамояд.

Тибқи моддаи 57 Кодекси оилаи ҚТ кӯдак барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои аз ҷониби қонун ҳифзшавандаи худ ҳуқуқ дорад. Ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи кӯдак бо тартиби муқаррарнамудаи қонун, яъне бо истифода аз шакл ва усулҳои дахлдори ҳимоя амалӣ карда мешавад. Ду шакли асосии ҳифзи ҳуқуқ муайян карда мешаванд: ҳуқуқӣ ва ғайриҳуқуқӣ. Шакли ҳуқуқии ҳифз фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ оиди ҳифзи ҳуқуқҳои поймолшуда ё баҳсталаб мебошад. Дар доираи шакли ҳуқуқии ҳифз, дар навбати худ, тартиби умумӣ ва махсуси ҳифзи ҳуқуқҳои поймолшуда мавҷуд аст.

Дар рафти таҳлили осори ҳуқуқӣ ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки таваҷҷуҳ ба масъалаи фарзандхонии байналмилалӣ солҳои охир ба таври равшан хеле зиёд шудааст. Вобаста

ба ин метавон қайд кард, ки дар солҳои охир бе тавачҷуҳ ба фарзандхоние, ки дар таркиби худ ҷузъи хориҷӣ, яъне фарзандхонии байналмилалӣ дорад, пажӯҳишҳои зиёде ба таъб расидаанд.

Эҳтимол қардан мумкин аст, ки чунин вазъияти қор нисбати масъалаи фарзандхонии байналмилалӣ бо душворихое, ки дар ин соҳа мавҷуданд ва зарурати ҷустуҷӯи фаврии роҳҳои ҳалли онҳо алоқаманд аст.

Қайд қардан ҷоиз аст, ки тағйироти шадид ва қуллии қонунгузорӣ ва ислоҳоти низоми судӣ на ҳамеша раҳой аз ин вазъият шуда метавонад. Механизмҳо, меъёрҳои ҳуқуқиеро, ки дар захираҳои мақомоти ҳуқуқ аллақай вучуд доранд, фаъл намудан зарур аст. Дар амал меъёрҳои ҳуқуқи “қорношоям” мавҷуданд, ки вайрон қардани онҳо боиси истифодаи санқсияҳо намеқардад.

Мавқеи Г.Ю. Федосеева, ки тибқи он на меъёрҳои ҳуқуқи оилавӣ ва на меъёрҳои ҳуқуқи муқофиавии шаҳрвандӣ дар вазъияти фарзандхонии байналмилалӣ талабот надоранд ва самараноқии худро ҳамчун меъёрҳои қоллизиони қонунгузори қраждани фарзандхонда нишон додаанд, қолиб мебошад. Аммо, таҳлили қарорҳои суд нишон медиҳад, ки ҳангоми қабули қарор дар бораи муқаррар намудани фарзандхонии байналмилалӣ меъёрҳои қоллизионие, ки таъбиқи қонуни кишвари шахси фарзандхонқарда пешбинӣ мешавад, таъбиқ намеқардад.

Дар маҷмуъ, ба Кодекси оилаи ҚТ дохил қардани меъёрҳои аз қониби шаҳрвандони хориҷӣ ба фарзандӣ қабул қардани фарзандони кишвар амри зарурӣ маҳсуб меқардад.

Таҳмин қардан мумкин аст, ки маҳз ҳалли масъалаи муқаррароти қоллизионӣ дар масъалаи фарзандхонии байналмилалӣ метавонад ба манфиати қӯдақон ҷавобгӯ бошад ва ҳалли ин масъала дар айни замон барои ҳуқуқи муосири байналмилалии ҳусусӣ муқрам эътироф мешавад.

Қиҳати тағйир додани вазъи қор ба назар чунин меқарсад, ки сабабҳои дар амал ноқида қирифтани меъёрҳои қоллизионӣ нисбат ба муносибатҳои фарзандхонии байналмилалиро муайян қардан зарур аст, инчунин муайян қардани нақши ҳуқуқи байналмилалии ҳусусӣ дар танзими муносибатҳои вобаста ба фарзандхонии байналмилалӣ зарурат дорад.

Дар назари аввал чунин ба мушоҳида меқарсад, ки мавқеи ташаққулёфта оид ба объекти ҳуқуқи байналмилалии ҳусусӣ дохил намудани фарзандхонии байналмилалӣ як навъ доқмаи қӯҳна аст ва дар ин самт масъалаи аз ҚТ беруи қашидани ниҳоди фарзандхонии байналмилалӣ

аз доираи ҳукуқи байналмилалии хусусӣ дар маркази таҳлил гузошта мешавад.

Дар зербоби дуюми боби сеюм – “Хусусиятҳои татбиқи ниҳоди васоюти парасторӣ дар ҳукуқи байналмилалии хусусӣ” хусусиятҳои татбиқи ниҳоди васоюти парасторӣ дар ҳукуқи байналмилалии хусусӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Васоюти парасторӣ яке аз шаклҳои фароҳам кардани шароити зисту тарбия ба кӯдакони бе парастории падару модар монда мебошад. Ин шакли фосилавии байни ҷойгиркунии шаҳрвандон дар муассисаҳои махсус ва фарзандҳои мебошад, зеро шахси таҳти парасторӣ буда, хангоми фарзандҳои узви комилҳукуқи оила намегардад, аммо дар ҳолати мазкур унсурҳои муайяни тарбияи оилавӣ мавҷуд мебошанд. Дар ҳукуқи оилавӣ мақомоти васоюти парасторӣ муносибатҳои байни васӣ, парасторон ва кӯдакони ноболиғи бе парастории падару модар мондари бо мақсади нигоҳубин ва тарбияи онҳо ба танзим медарорад.

Аммо вазиғаҳои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон одатан аз ҷониби мақомоти васоюти парасторӣ ба муҳлати кӯтоҳ, ба ҳамон муҳлате, ки барои ҷойгиркунии ин кӯдакон таҳти васоят (парасторӣ)-и хешовандон ё дигар шахсоне, ки хоҳиши ба васоят (парасторӣ) гирифтани кӯдакони бепарастор мондари доранд, то ба фарзандӣ қабул шудани онҳо амалӣ карда мешаванд.

Пас аз ҷойгиркунии кӯдакон ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои онҳо дар оянда аз ҷониби фарзандхондагон, васӣ (парасторон) ё волидайнӣ ба фарзандӣ қабулкарда, амалӣ карда мешавад.

Шумораи зиёди танзимоти миллии ҳуқуқи хусусии байналмиллалӣ муқарраротери дар бар мегиранд, ки фаъолияти васоят ва парасторӣ ҷӣ гуна амалӣ карда шавад. Ин “ҳуқуқи шахсон” аст. Васоят ва парасторӣ дар ҳуқуқи хусусии байналмиллалӣ манбаи ба вучуд омадани масъалаҳои зерин мегарданд: эҳтимолияти муқаррар намудани васоят ё парасторӣ нисбати шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони дар хориҷа истиқоматкунанда; оё шаҳрвандони хориҷӣ имконияти ба сифати васӣ ё парастор таъин шуданро доранд ё не; қонунҳои қадом давлат муносибатҳои васоят ва парасторӣ ва ҷанбаҳои алоҳидаи онҳоро танзим мекунанд.

Маҷмӯи масъалаҳои дар боло зикршударо танҳо пас аз ҷалб намудани тавачҷуҳ ба моҳияти ҳуқуқии ниҳоди васоюти парасторӣ, пайдоиш ва танзими ҳуқуқии онҳо дар қонунгузории миллии ҚТ баррасӣ кардан мумкин аст.

Зикр кардан зарур аст, ки кӯдакони ноболиғ, ки бо сабабҳои муҳталиф падару модари худро аз даст додаанд, ҳуқуқи дар оила тарбия ёфтандро доранд ва ба ин маъно васоят ва парасторӣ шакли фароҳам овардани шароити зисту тарбия ба кӯдакон мебошад, ки ба манфиатҳои онҳо тавассути амсиласозии шакли мутаносиби муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ барои кӯдакон мувофиқат мекунад.

Чунин масъалагузорӣ бо ҳадафи дигар вобаста аст, яъне ба кӯдак фароҳам овардани имкони зиндагӣ ва тарбия дар оила ва гирифтани тарбия дар оила. Ташаккул ва инкишофи ниҳоди васоят ва парасторӣ кӯдакони ноболиғ таърихи тӯлонӣ дорад. То давраи инқилоб васоят барои кӯдакон ин ёфтани оила ва ҷойгиркунии кӯдакони бепарастору ҷетим дар оила махсуб мешуд. Г.Ф. Шершеневич зикр кардааст, ки ҳангоми амалисозии васоят парасторӣ ноболиғ оила фароҳам карда мешавад ва “давлат бояд ба таври сунӣ нигоҳубини шабехро, ки аз ҷониби оила меҳад, ташкил кунад”. Ба гуфтаи В.И. Синайский “бадал (суррогат)-и нигоҳубини волидайн дар бораи кӯдакон, шахсият ва моликияти онҳо” аст.

Ҳамин тариқ, дар шароити муносири инкишофи сохтори маълумоти ҳуқуқӣ гуфтан мумкин аст, ки ниҳоди васоят парасториро метавон воситаи мураккаби ҳуқуқӣ эътироф кард, ки дар он меъёрҳои ҳуқуқии маданӣ мавқеи калидиро ишғол мекунанд. Ҷаъолияти ин ниҳодҳо бо меъёрҳои соҳаи маъмури-ҳуқуқии илми ҳуқуқ таъмин мешаванд. Дар асоси гуфтаҳои боло, дар заминаи духӯрагии танзими ҳуқуқии ниҳоди васоят парасторӣ, ба андешаи мо, бояд бо изҳороти М.С. Қаландарзода, ки чунин зикр менамояд: “Ҳуқуқи оилавии муносири аз дарки гуногуни мундариҷаи ҳуқуқии ниҳоди васоят парасторӣ иборат аст. Бо сабаби маҳдуд будани имкониятҳои таҳлили муфассали ин ниҳод, мо чунин андеша дорем, ки ақидаи саҳеҳтарин нисбати ниҳоди васоят ва парасторӣ на ҳамчун як ниҳоди ҳуқуқӣ, балки ҳамчун ду консепсияи ҳуқуқии мустақил аст” розӣ шавем.

Бо назардошти муқаррароти моддаи 36 Кодекси маданияи ҚТ муқаррар кардан мумкин аст, ки вазифаи асосии ба зиммаи васӣ (парасторон) гузошташуда ин иҷрои як қатор амалҳои ҳуқуқие мебошад, ки ба манфиат ва ғоидаи шахсони парасторишаванда ҳадафгузорӣ шудаанд ва барои пурра кардани ваколатҳо аз сабаби мавҷуд будани мукаллафияти нопурра равона карда шудаанд. Дар мазмуни меъёри зикршуда муассисаи васоят парасторӣ ҳамчун кӯмаки муайяни ҳуқуқӣ мебошад, ки ба гурӯҳи муайяни шахсони воқеӣ расонида мешавад.

Бо татбиқи таҳрири нави Кодекси маданияи ҚТ дар амалияи қонунгузор равишро нисбати парасторон ва парасторишавандагон тағйир дода, масъулияти нигоҳубини кӯдаки таҳти васоят қарордоштаро ба зиммаи ин шахсон гузоштааст (ба истиснои ҳолатҳое, ки аз ҷониби суд мукаллафӣ ба тартиби моддаи 31 Кодекси маданияи ҚТ маҳдуд карда шудааст), дар ин маврид сухан дар бораи ғизо, нигоҳубин, таъминот ва роҳҳои дигари нигоҳубини кӯдаки ноҳолиғ мееравад.

Масъулияти, ки ба зиммаи васӣ ва парасторон гузошта шудааст дар сурати ҷуброни зарари расонидаи шахсони таҳти васоят гузошташуда, ки дар моддаҳои 1198, 1199, 1200 Кодекси маданияи ҚТ пешбинӣ шудаанд, боз ҳам вазнинтару зиёдтар мешавад. Дар асоси гуфтаҳои боло, аз ин нуқтаи назар метавон таъкид кард, ки васоят ва парасториро як шакли фароҳам овардани шароити зисту тарбия барои кӯдакон эътироф кардан мумкин аст.

ХУЛОСА

Дар хотимаи тадқиқоти диссертатсионӣ ҳулосаҳои асосии зерине, ки муаллиф дар раванди таҳқиқоти илмӣ ба даст овардааст, зикр мешаванд.

Таҳқиқот чунин фарзияро тасдиқ намуд, ки дар илми ҳуқуқшиносии ҚТ дарки оқилонаву саҳеҳи назариявии масоили ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар доираи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мавҷуд нест. Вазъиятро норасоӣҳо ва ихтилофҳои мавҷуда дар қонунгузори ҚТ, ки раванди танзими ҳуқуқи муносибатҳои ҳуқуқи байни волидайн ва фарзандон, ки хусусияти байналмилалӣ доранд, мураккаб, вазнин ва гарантар месозанд. [3-М]

Вобаста ба тақвияти равандҳои ҳамгироӣ дар шароити муосир меъёрсозии мавҷудбудаи асосҳои танзими муносибатҳои оилавӣ, ки унсурҳои хоричӣ доранд ва ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон алоқаманданд, нокифоя эътироф кардан мумкин аст, ки дар натиҷа тақмили минбаъдaro тақозо мекунад. [2-М]

Дар диссертатсияи пешниҳодшуда ғояҳо ва консепсияҳои мавҷудбудаи доктринавӣ ҷамъбаст шудаанд, ки мавқеи заминаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллии ҳифзи ҳуқуқи кӯдаконро дар ҚТ ҳамчун объекти танзими ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, аз ҷумла ҳуқуқи манфиатҳои кӯдаконро ҳамчун субъекти ҳимоя дар фарзандхонии байналмилалӣ, инчунин муҳимияти истифодаи институти васоятро парасторӣ дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ муайян мекунад. [3-М]

Таҳлили масоил ва дурнамои танзими меъёрӣ-ҳуқукии муносибатҳои ҳуқукии хусусӣ, ки ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдакони бе парастории падару модар монда, равона гардидаанд, имкон дод, ки ҳулосаҳои зерин бароварда шаванд:

1. Ба сифати субъекти ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ тасниф намудани масоили ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, ки бо унсури хориҷӣ мураккаб шудааст, асоснок карда шудааст. [1-М]

Муқаррар карда шудааст, ки ба вучуд омадани категорияи махсуси ҳуқукии “ҳимоя” бо афзудани талаботи ҷомеа ва муносибатҳои инкишофёбандаи ҷамъиятие, ки ба дахлнопазирии ҳуқуқи моликият ва ғайримолумулкӣ равона шудаанд ва асоси ҷомеа ва муносибатҳои ҷамъиятӣ монанди ҳаёт, саломатии аъзоёни ҷомеа, моликияти онҳоро ташкил медиҳанд, вобастагӣ дорад. [7-М]

Муаллиф мафҳуми “ҳимояи ҳуқуқи кӯдакон”-ро дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамчун ифодакунандаи маҷмӯи тадбирҳои иҷбории давлатӣ, ки ба эътироф, барқарорсозӣ ва бартарафкунии ҳуқуқвайронкунӣ нисбати кӯдакон дар муносибатҳои ҳуқуқӣ бо иштироки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ равона шудаанд, тавасути истифодаи усули коллизсионӣ-ҳуқуқӣ ва моддӣ-ҳуқуқӣ татбиқ мешаванд, мушаххас кардааст. [7-М]

2. Исбот шудааст, ки таҳаввули ҳолати эътирофи кӯдак ҳамчун субъекти махсуси ҳуқуқ дар давраҳои гуногуни таърихӣ ба вуқӯъ омадааст. Муносибат ба кӯдак ба таври махсус танзим карда шуда, ба як зумра ҳолатҳои дорои хусусияти ҷисмонӣ ва ҳуқуқӣ вобаста буд. Дар давраҳои гуногуни таърихӣ мақоми кӯдак ба танзими муносибатҳои амволӣ, мубодилаи баробар, муносибатҳои шахсии ғайриамволӣ ва ғ. таъсири худро расонидааст. [4-М]

3. Баҳри риояи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак дар муносибатҳо бо иштироки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, аз ҷумла ҳангоми мавҷуд будани шахрвандии давлати дигар дар кӯдаки ноболиғ, зарурати тағйир додани концепсияи танзими коллизсионии муносибатҳои ҳуқуқӣ вобаста ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдак аз принципҳои тағйирнопазири қонунҳо ба принципҳои чандир: *lex voluntatis* (формулаи замима), яъне аз рӯи принципи пайванди зичи муносибатҳои ҳуқуқӣ бо ҳуқуқи муайян асоснок карда шудааст. [8-М]

4. Исбот шудааст, ки фарзандхонии байналмилалӣ шакли ҷойгиркунии кӯдаки бе парастории падару модар монда берун аз кишвари зодгоҳ буда, он бо истифода аз усулҳои моддӣ ва коллизсионии танзими меъёрҳои қонунгузории миллӣ ва муқаррароти шартномаҳои

байналмилалӣ татбиқ карда мешавад ва дар он кишваре, ки на танҳо ҳуқуқи хусусӣ, балки моҳияти оммавии ҳуқуқӣ дорад, иштирок мекунад. [11-М]

5. Асоснок карда шудааст, ки ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ ҳангоми ба парастории васӣ ё шахси парастор додани ӯ бо татбиқи принципи коллизсионӣ *lex personalis* (формули замима) танзим карда мешавад, ки мақсадҳои ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдаки ноболиғро инъикос намекунад. Аз ин рӯ, зарурати татбиқи муносибатҳои кумулятивии коллизсионӣ ҳам нисбати қонунгузории давлати васӣ ва ҳам нисбати қонунгузории давлати зодгоҳи кӯдак асоснок карда шудааст. [10-М]

6. Дар заминаи моҳияти меъёрҳои қонунгузории оилавии ҚТ, ки ба муқаррар намудани ҳуқуқ ва уҳдадорихои шахсони дар муносибатҳои алиментӣ қарордошта нисбат ба чунин шахсон, ба монанди фарзандони ноболиғ, ҳамсари маъюби ба нигоҳубин эҳтиҷманд, ҳамсари собиқ дар давраи ҳомиладорӣ ва дар давоми се сол аз рӯзи таваллуди кӯдак раво на шудаанд, ин маҷмӯи меъёрҳоро ҳамчун меъёрҳои волотарини императивии ҳуқуқи байналмилалии хусусии ҚТ баҳо додан лозим аст. Ҳангоми танзими муносибатҳои алиментӣ, ки бо унсури хориҷӣ мураккаб шудаанд, новобаста аз қонунгузории хориҷӣ, меъёрҳои зикргардидаи қонунгузории ҚТ бояд татбиқ карда шаванд. [9-М]

7. Баҳри бартароф намудани муносибати расмӣ дар низоми муайяни ҳуқуқие, ки ба ин муносибатҳо вобаста нест, меъёрҳои коллизсионии тағйирнопазири моддаи 174 Кодекси оилаи ҚТ-ро бо меъёрҳои коллизсионии чандир, меъёрҳое, ки бо муносибатҳои танзимшаванда алоқамандии зич доранд, пурра қарор зарур аст. Пешниҳод карда мешавад, ки меъёри моддаи зикргардида бо чунин муқаррарот мукамал карда шавад, ки ҳуқуқ ва уҳдадорихои падару модар ва кӯдакони қонуни давлате, ки барои кӯдак бештар мусоид аст ва бо он муносибатҳои наздиктарин алоқаманданд, муайян мекунанд. [5-М]

8. Вобаста ба зарурати тақмили механизми ҳифзи ҳуқуқи кӯдак оиди муошират бо падару модар зарур доништа мешавад, ки дар боби VII Кодекси оилаи ҚТ муқаррарот дар бораи баррасии ҳатмии судии масъалаи тартиби муоширати байни кӯдак ва падару модаре, ки чудо зиндагӣ мекунанд, сарфи назар аз он, ки ин талабот аз ҷониби даъвогар изҳор шудааст ё не, дарҷ гардад. [4-М]

Дар бораи зарурати танзими ҳуқуқии ҷалби ҳатмии миёнарав ҳангоми баррасии масъалаи тартиби муошират байни кӯдак бо волидо-ни ӯ ҳуҷоса оварда шудааст. [9-М]

Дар рафти ҳалли масъала дар бораи чойи истиқомати кӯдакон бо тартиби ихтиёри муқаррар кардани шакли дахлдори шартнома, ки дар он шартҳои тартиби муоширати байни кӯдак ва падару модаре, ки ҷудо зиндагӣ мекунад, зикр шудаанд, ба мақсад мувофиқ ҳисобида мешавад. [4-М]

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Таҳқиқоти илмие, ки оиди масоили ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ гузаронида шуд, имконият дод, ки ҳулосаҳои моҳияти назариявӣ амалидошта, бардошта шаванд. Омӯзиши масоили ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ хусусӣ метавонад дар амалияи татбиқи ҳуқуқ, тақмили қонунгузори ҚТ, таҳияи барномаҳои таълимӣ дар донишгоҳҳои кишвар, ташаққули барномаҳо ва консепсияҳои давлатӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мавриди истифода қарор гирад.

Ҳангоми баррасии заминаи меъёрӣ-ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак ҳулоса карда шудааст, ки ба қонунгузори ворид намудани тағйирот ва иловаҳои зарур аст. Инкишофи муносибатҳои иҷтимоӣ нишон медиҳад, ки дар раванди аз сарҳади давлатӣ гузаштани шаҳрвандон бо мақсади ҷустуҷӯи қор, таҳсил ва ғайра дар байни шаҳрвандони давлатҳои гуногун шумораи зиёди ақди никоҳ баста мешавад, ки ин боиси афзудани шумораи таваллуди кӯдаконе мегардад, ки вазъи ҳуқуқии онҳо бинобар шароити вазнини зиндагӣ муносибати махсус ва танзими дахлдори ҳуқуқиро тақозо мекунад.

Мо ҳам муносибатҳои ҳуқуқӣ-маданӣ ва ҳам муносибатҳои оилавиро бо унсурҳои хориҷӣ бо иштироки кӯдакон таҳлил намуда, тафовут ва муҳимияти танзими коллизии онҳоро равшан намудем. Ҳамин тавр, аз ин бармеояд, ки бинобар махсуси будани ин муносибатҳо, инчунин мансубият ва танзими гуногунсоҳа, танзими коллизии ин муносибатҳо низ як қатор махсусиятро пайдо мекунад. [1-М]

Дар таҳқиқот мо усулҳои инфиродии ҳифзи ҳуқуқи кӯдаконро дар муносибат бо унсурҳои хориҷӣ таҳлил намуда, зикр намудем, ки усулҳои ҳифзи мазкур аз омилҳои зиёд, аз ҷумла ба хусусияти муносибатҳои вобаста ба кӯдакон ва намуди ҳуқуқи субъективӣ мушаххас вобастагӣ дорад. Дар таҳқиқот, аз ҷумла, роҳҳои ҳифзи ҳуқуқи ашён ва масъулияти ҳуқуқӣ вобаста ба кӯдакон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. [2-М]

Аз ҷониби Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар асоси маводи таҳқиқоти рисолаи муаллиф дар мавзӯи “Мушкилоти ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ” бо иштироки бевоситаи муаллиф барномаи курсҳои “Иштироки шаҳрвандони хориҷӣ дар васоят ва парасторӣ”, “Фарзандхонии байналмилалӣ: назария ва амалия”, “Танзими ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ” барои донишҷӯёни факултети ҳуқуқшиносӣ таҳия карда мешавад.

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомдодашуда мо пешниҳод менамоем, ки ба қонунгузории оилавӣ иловаҳои зерин ворид карда шаванд:

1. Дар боби VII Кодекси оилаи ҚТ дар бораи баррасии ҳатмии судӣ масъалаҳои тартиби муоширати кӯдак бо падару модаре, ки ҷудо зиндагӣ мекунад, новобаста аз он ки талаботи мазкур аз ҷониби даъвогар изҳор шудааст ё не зарур аст, ки дарҷ карда шавад. [4-М]

2. Дар моддаи 73 Кодекси оилаи ҚТ банди 4 дар таҳрири зайл илова карда шавад: “Маҳдуд кардани ҳуқуқи падару модарӣ, инчунин нисбат ба падар ё модаре, ки аз кӯдак ҷудо зиндагӣ мекунад ва дар тарбияи ӯ иштирок намекунад, дар ҳолатҳои татбиқ карда мешавад, ки агар маҳалли будубоши ин падар ё модар маълум набошад”. Бандҳои 4, 5 ва 6 ҳамин модда мутаносибан бандҳои 5, 6 ва 7 ҳисоб карда шаванд. [5-М]

3. Моддаи 172 Кодекси оилаи ҚТ бо муқаррароти зерин пурра карда шавад:

3.1) муқаррарот дар бораи он, ки интиҳоби созишнома дар бораи пардохти алимент аз ҷониби ҷонибҳои ҳуқуқ наметавонад ба меъёрҳои императивии давлате, ки муносибатҳои мазкур воқеан бо он алоқаманданд, таъсир расонад;

3.2) меъёре, ки татбиқи муқарраротро дар бораи эътибори бозгашти созишномаи ҷонибҳо оиди ҳуқуқи татбиқшаванда пешбинӣ менамояд. [3-М]

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар татбиқи равиши нав нисбати баррасии масъалаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мебошад. Натиҷаҳои таҳқиқот барои аз нав баррасӣ кардани мушкилот ва дурнамои танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқии хусусии вобаста ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдакони бе парастории падару модар монда, мусоидат менамояд.

Ҳулосаҳои назариявии дар раванди таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳосилшуда метавонанд дар қоркарди минбаъдаи назариявӣ ва ама-

лии масоили ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон ҳамчун субъекти ҳимоя дар фарзандхонии байналмилалӣ, инчунин ҳангоми татбиқи ниҳоди васоюту парасторӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ истифода шаванд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқотро дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи судҳо, мақомоти васоюту парасторӣ татбиқ кардан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Маводҳои кори диссертатсиониро дар фаъолияти омӯзгорӣ дар чараёни таълим аз рӯи фанҳои «Ҳуқуқи маданӣ», «Ҳуқуқи оилавӣ» ва «Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ» истифода кардан мумкин аст.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Урунова, С.В. Оид ба масъалаи танзими ҳуқуқи муносибатҳои оилавии бо ҷузъи хориҷӣ мураккабшуда [Матн] / С.В. Урунова // Аҳбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – 2016. – 1 (66). – С.145-150. ISSN–2411-1945X

[2-М]. Урунова, С.В. Танзими коллизсионӣ-ҳуқуқи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалии хусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.В. Урунова // Маҷаллаи ҳуқуқи Евразия. – 2019. – № 11 (138). – С.58-60. ISSN–2073-4506

[3-М]. Урунова, С.В. Хусусияҳои ташаққули танзими байналмилалии ҳуқуқи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон ва таъсири он ба қонунгузори дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.В. Урунова // “Ҳаёти ҳуқуқӣ”. – 2020. – №1. – С. 218-225. ISSN–2307-5198

[4-М]. Урунова, С.В. Муайян намудани ҷои истикомати кӯдак мутобиқи ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо [Матн] / С.В. Урунова // АХБОРИ ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – 2021. – №3 (88). – С.125-131. ISSN–2411-1945X

[5-М]. Махмудзода М.А., Урунова, С.В. К вопросу оптимизации правового регулирования защиты ребёнка в международном частном праве Республики Таджикистан [Текст] / М.А. Махмудзода С.В. Урунова, // Академический юридический журнал. – 2022. – № 4 (44). – С. 25-29. ISSN–2305-0535.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[6-М]. Урунова, С.В. Доир ба таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакони یتим ва бепарастор [Матн] / С.В. Урунова // Маводи конфренсияи илмию назариявии устодону олимони ДДҲБСТ дар мавзӯи “Рушди илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар замони муосир: муаммо, вазъият ва дурнамои инкишоф” 29-30 майи соли 2014). – Хучанд, 2014. – С. 132-139.

[7-М]. Урунова, С.В. Оид ба масъалаи моҳияти ниҳоди “ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон” дар ҳуқуқи муосири хусусӣ [Матн] / С.В. Урунова // Маводҳои конфронси IV-уми байналмилалӣ илмӣ 28 апрели соли 2017, Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – С. 388-391.

[8-М]. Урунова, С.В. Таҳаввули ниҳоди “ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон” дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ [Матн] / С.В. Урунова // Маҷмӯаи конфронси илмӣ-амалӣ олимони ҷавон, аспирантон, унвонҷӯён ва магистрантони ДДҲБСТ, ш. Хучанд, 18 май 2017 с. – Хучанд, 2017. – С.77-83.

[9-М]. Урунова, С.В. Масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқҳои кӯдак дар доираи Конфронси Гаага оиди ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ [Матн] / С.В. Урунова // Маводҳои конфронси илмӣ-амалӣ профессорон, омӯзгорон ва олимони ҷавон (21-24 апрели 2021 с.). – Хучанд, 2021. – С. 184-192

[10-М]. Урунова, С.В. Баъзе масоили ҳуқуқи татбиқи ниҳоди вазоят дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ [Матн] / С.В. Урунова // Маводи конфронси илмӣ-амалӣ профессорон, омӯзгорон ва олимони ҷавон “Ҳамгироии илм ва истеҳсолот барои татбиқи ҳадафҳои умумидавлатии стратегӣ” (21-25 апрел 2022 с.) – Хучанд, 2022. – С. 193-199.

[11-М]. Урунова, С.В. Международно-правовые основы защиты прав ребенка. [Текст] / С.В. Урунова // Методологияи танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ: назария ва амалия, Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявии Ҷумҳуриявӣ, ш. Душанбе, 17 июни соли 2022. – Душанбе, 2022. – С. 122-125.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Уруновой Санавбар Вахобовны на тему: “Проблемы защиты прав детей в международном частном праве” на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Ключевые слова: коллизийная норма, защита прав детей, частное право, Семейный кодекс, внутренне законодательство, ребенок, иностранный элемент, гражданство, опека и попечительство, усыновление.

В диссертации проведено комплексное исследование вопроса защиты прав детей в международном частном праве. Изучение эволюции института «защита прав детей» в международном частном праве, системы коллизийно-правового регулирования семейных отношений международного характера по вопросам защиты прав детей позволило диссертанту предложить решение по существующим проблемам, в частности, определения международно-правовых и национальных основ защиты прав детей, оптимизации правового регулирования защиты прав детей в международном частном праве Республики Таджикистан.

При проведении настоящего исследования была использована совокупность научных приемов и методов исследования вопроса защиты прав детей в международном частноправовом аспекте. В процессе диссертационного исследования применялись такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, диалектический метод; частнонаучные методы: сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, нормативно-логический, формально-юридический.

В рамках исследования автором были сформулирован и предложен ряд обоснованных положений, в том числе разработка авторского понятия «защита прав детей» в международном частном праве, представляющего собой комплекс мер государственно-принудительного характера, направленных на признание и восстановление, пресечение правонарушений в отношении детей в правоотношениях с участием иностранцев и лиц без гражданства, которые реализуются путем применения коллизийно-правового и материально-правового методов регулирования. Комплексный анализ проблем законодательства Республики Таджикистан позволил сформулировать теоретические и практические выводы и предложения по совершенствованию гражданского и семейного законодательства Республики Таджикистан. Выводы и предложения диссертационного исследования могут быть использованы: в нормотворческой деятельности; в правоприменительной деятельности и в учебном процессе.

АННОТАТСИЯ

ба рисолаи диссертатсионии Урунова Санавбар Ваҳобовна дар мавзӯи “Проблемаҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Калидвожаҳо: меъёрҳои коллизсионӣ, ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, ҳуқуқи хусусӣ, Кодекси оила, қонунгузориҳои дохилӣ, кӯдак, ҷузъи хоричӣ, шаҳрвандӣ, васоят ва парасторӣ, фарзандхонӣ.

Дар диссертатсия таҳқиқи ҳамачонибаи проблемаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ баррасӣ карда шудааст. Таҳқиқи инкишофи ниҳоди “ҳимояи ҳуқуқи кӯдак” дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, низоми танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавии дорои хусусияти байналмилалӣ оиди ҳифзи ҳуқуқи кӯдак ба муаллифи рисола имкон фароҳам овард, ки роҳи ҳалли мушкилоти мавҷуда, аз ҷумла, муайян намудани асосҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, мутаносиб сохтани танзими ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ ҚТ-ро пешниҳод намояд.

Дар чараёни таҳқиқот маҷмуи усулҳои равишҳои илмӣ таҳқиқи масъалаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар ҷанбаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ истифода шудааст. Дар рафти таҳқиқи диссертатсионӣ усулҳои таҳлил, синтез, индуксия, дедуксия, усули диалектикӣ; усулҳои хусусӣ-илмӣ: муқоисавӣ-таъриҳӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, меъёрӣ-мантикӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ татбиқ шуданд.

Дар доираи таҳқиқот муаллиф силсилаи муқаррароти асоснокро таҳия ва пешниҳод кардааст, аз ҷумла таҳияи мафҳуми муаллифии “ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон” дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамчун маҷмуи чораҳои қатъии давлатӣ, ки ба эътироф ва барқарорсозӣ, пешгирии намудани ҳуқуқвайронкунӣ нисбати кӯдакон дар муносибатҳои ҳуқуқӣ бо иштироки шаҳрвандони хоричӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, ки бо истифодаи усулҳои коллизсионӣ-ҳуқуқӣ ва моддӣ-ҳуқуқии танзим амалӣ карда мешаванд. Таҳлили ҳамачонибаи мушкилоти қонунгузориҳои ҚТ ба муаллиф имкон дод, ки ҳуҷҷаҳои назариявӣ ва амалиро оиди тақмили қонунгузориҳои маданӣ ва оилавии ҚТ таҳия ва пешниҳод намояд. Ҳуҷҷа ва пешниҳодҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд дар фаъолияти қонунгузорӣ; дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва раванди таълим истифода шаванд.

ANNOTATION

dissertation by Sanavbar Vakhobovna Urunova on "Issues of Protecting Children's Rights in Private International Law" for the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 12.00.03 - Civil Law; Business Law; Family Law; Private International Law (Legal Sciences).

Keywords: conflict of laws, protection of children's rights, private law, Family Code, domestic legislation, child, foreign element, citizenship, guardianship and custody, adoption.

This dissertation focuses on the issues surrounding the protection of children's rights in private international law. The author analyzes the relevant provisions of the Family Code and domestic legislation, as well as the impact of conflict of laws on the protection of children's rights. The dissertation also examines the legal aspects of matters related to citizenship, guardianship and custody, and adoption involving a foreign element. Overall, this dissertation provides valuable insights into the challenges of protecting children's rights in the context of private international law in the Republic of Tajikistan.

In conducting this research, a combination of scientific techniques and research methods were used to investigate the issue of protecting children's rights in the international private law aspect. Throughout the dissertation research, various methods were utilized, including analysis, synthesis, induction, deduction, and dialectical method, as well as specialized scientific methods such as comparative-historical, comparative-legal, normative-logical, and formal-legal methods.

As part of the research, the author formulated and proposed a number of well-founded provisions, including the development of the author's concept of "protection of children's rights" in private international law. This concept represents a set of state-enforced measures aimed at recognizing and restoring, as well as preventing violations of children's rights in legal relationships involving foreigners and stateless persons. These measures are implemented through the application of the conflict of laws as well as the material-legal methods of regulation.

A comprehensive analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan has led to the formulation of theoretical and practical conclusions and proposals for the improvement of civil and family legislation in the Republic of Tajikistan. The conclusions and proposals of the dissertation research can be used in legislative activities, law enforcement, and in the educational process.

Подписано в печать 26.09.2023. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 4,25. Тираж 100 экз. Заказ № 169.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com